

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

2 – 8 июня 2017 года № 19 (8052) Издается с 1929 года

Все оттенки
скандалов вокруг
«Матильды»
и «Гоголь-центра»

www.portal-kultura.ru

Во след царя Петра

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Визит Владимира Путина во Францию знаменует радикальный поворот в двусторонних отношениях: «Лед сломан», «Оттепель на марше», — не жалеет громких слов пресса, обыгрывая название движения, созданного нынешним главой Пятой республики Эмманюэлем Макроном. Президент России после переговоров был сдержан. Первый шаг навстречу сделан, но впереди — кропотливая и сложная работа.

«Это исключительно важное событие, — подчеркивает постоянный секретарь Французской академии, видный специалист по России Элен Каррер д'Анкосс. — Макрон приступил к налаживанию связей между Москвой и Парижем... Для французского президента эта встреча вписывается в голландскую традицию, служащую *modus operandi* (образом действия) в перезапуске двустороннего сотрудничества».

Да и сам Эмманюэль, который говорит о себе как о «прагматике и реалисте», так подвел итоги общения с Путиным: «Без России невозможно решение ни одной ключевой мировой проблемы». С учетом этого он, по-видимому, и будет строить свой внешнеполитический курс.

Королевский прием

Уже через две недели после вступления в должность молодой лидер Франции принимал в Париже — первым из всех иностранных глав государств — президента РФ. Макрон взял на себя инициативу «возвращения к разрядке» после беспрецедентного кризиса в отношениях, спровоцированного при его предшественнике Франсуа Олланде. Новый глава Пятой республики сторонник так называемой «реальной политики», основанной на балансе сил и национальных интересов.

2

Адальби Шхагошев:

«Мы воюем с теми, кто перешел на сторону зла»

Августин СЕВЕРИН

Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия», член комитета Госдумы по международным делам Адальби Шхагошев — один из опытейших российских парламентариев: минувшей осенью он был переизбран на третий срок. В канун своего полувекового юбилея депутат рассказал читателям «Культуры» о себе, работе в партии и Федеральном собрании и борьбе с терроризмом.

культура: Пятьдесят лет — серьезный возраст. Наверняка Вы для себя анализировали: что из задуманного удалось достичь, чем из достигнутого Вы особенно гордитесь?

Шхагошев: Честно сказать, я не подвожу итогов. Как минимум, не связываю это с датами, ни в 30 лет, ни в 40 не подводил. Если говорить о каких-то достижениях, то главное, думаю, — это моя семья. Считаю, что она у меня состоялась. Есть одно огромное сожаление — в юбилей рядом не будет отца: два с половиной года назад он ушел из жизни. Отец был моим большим другом.

4

Елена Исинбаева:

«У меня бессовестно отобрали мечту»

Игорь МИХАЙЛОВ

Трудно в России найти человека, ни разу не слышавшего имя Елены Исинбаевой. Женские прыжки с шестом с ее приходом обрели множество поклонников и стали одним из ключевых видов легкой атлетической программы. Завершив карьеру, Елена Великая (так говорит о ней пресса по всему миру) продолжает находиться в центре внимания, отстаивая интересы российского спорта. Прервать череду официальных встреч она сможет только 3 июня. В этот день ей исполнится 35 лет.

культура: От желающих Вас поздравить отбоя точно не будет. Много гостей пригласили на юбилей?

Исинбаева: Секрет. Должны же быть какие-то тайны у публичного человека, правда? Хотя, возможно, в Instagram и выложу информацию о празднике. Кстати, родители удивляются, что мне уже 35, а сестре столько же исполнится в следующем году. Для них-то мы детьми на всю жизнь останемся, невзирая на возраст, статус, достижения. Уверена, что и я так же буду относиться к своей дочке Еве.

11

Сара Мун:

«Гонка за молодостью портит мир»

В Москве открылась выставка звезды французской фотографии Сары Мун, автора необычных пикториальных снимков, словно подернутых меланхолической дымкой. В рамках биеннале «Мода и стиль в фотографии 2017» она представляет проект «Смена состояний». «Культуре» удалось побеседовать с мастером.

Сара с неохотой дает интервью, так что этот разговор можно считать почти чудом. Невысокая, изысканная, с кудрявой каштановой челкой и ясными го-

лубыми глазами, она словно воплощает своих героинь: нежных дев, изящно растворяющихся в монохроме. Впрочем, скорее всего, Мун — человек железной воли. Иначе ей, бывшей модели, не удалось бы стать фотографом с мировым именем, выдержав конкуренцию с коллегами-мужчинами, среди которых были и Хельмут Ньютон, и Ричард Аведон. Француженка, чье детство прошло в Англии (куда бежала ее семья во время Второй мировой), не стала играть на чужом поле, а выработала свой стиль: женский и деликатный.

6

Негадки лебеди
Пока двое дерутся
Время падших пирамид
Спрячь за стрелецким забором Софию
«Авторское право»

7

БОЛЬШОЙ
МЕТИТ
В ДЕСЯТКУ
Планы ГАБТа
на 242-й сезон

8

ИЗ «ШИНЕЛИ»
ВЫШЕЛ
РЕВИЗОР
Интервью
с Робертом
Стура

9

ДЖОН
НЕУДОБНЫЙ
Кеннеди
как главный
американский
революционер

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

170 19

Елена Ямпольская
депутат Государственной думы

Все оттенки культурного

Самое, казалось бы, благоуханное поле человеческой деятельности, призванное нести свет и радость, — культура — остается в России генератором общественных скандалов и катализатором гражданского раскола. В барыше от этого только СМИ, под занавес весны-2017 активно обсуждавшие обыски в «Гоголь-центре» и травлю режиссера Учителя. Причем если второй сюжет перекет в разряд хронических и комментируется с нотами обреченности, в духе Шварца: «Посмотрите на это сквозь пальцы, махните на это рукой», то первый встретили свежо и остро, срываясь на визг.

Вот, например, господин Звягинцев — со своей неалобью к России, где догадал его Господь родиться с таким скептическим умом и талантом к мизантропии, — трактует действия правоохранителей как «политический жест устрашения». Не знаю, присутствует ли политика в проверке финансовой отчетности, зато отлично помню, сколько ее было в скоростной, верной раздаче театров при былом министре столичной культуры Сергее Капкове. Справедливости ради уточню: рвали там, где тонко. Новые худруки назначали иной раз в болото, иной — на пепелище, и это урок всем: есть у тебя дело — содержи его в порядке, бди, блюди и бодрствуй, ибо не знаешь, когда придет условный Капков, чтобы расхитить все, что плохо лежит.

Бог весть, чем завершится история с «Гоголь-центром». Жизнь наша сегодня такова, что Серебренниковых в ней полно, а Бессребренниковых крайне мало. Однако куда бы ни развивалась дальше драматургия — хищение бюджетных средств не подтвердится или, увы, будет доказано, — все действующие лица уже в проигрыше.

Культура — не математика, здесь кратчайшее расстояние между двумя точками не обязательно прямая линия. Лишь бы красивая. В математике если ты обнаружил для сложной задачи предельно простое решение, честь тебе и хвала. В культуре замысловатость решения должна соответствовать каверзности задачи. Побеждают тщательно выстроенные диалоги, отретипированные экспромты, тонкие многоходовые комбинации.

Кстати, в данном ракурсе все большее родство с культурой демонстрирует современная политика. Как внутренняя (подход «нет человека — нет проблемы» сегодня неприемлем), так и внешняя — недаром мы ставим на «мягкую силу» и многозначительно улыбаемся при упоминании «везливых людей».

Брутальные методы должны храниться в запасниках, выставляя их в основной экспозиции, по нынешним временам, не комильфо. Провели обыск, арестовали директора, накатали запрос в прокуратуру, закрыли спектакль, одернули худрука... — культура так не регулируется. Государство, действующее подобным образом, всегда выглядит убого, даже если оно в своем праве. Избегать открытых конфликтов, любовных наездов, тем

говорить о цензуре и восставать против «заказа на нравственность». Но вот отчето Константин Аркадьевич, актерски виртуозно шагающий по канатам, натянутым между литературными небоскребами — будь то «Записки из подполья» Достоевского или «Превращение» Кафки, вдруг стал решать проблему глобального одиночества на материале «Всех оттенков голубого», — повод поговорить. Компетентно. Встречено. Приветно и деликатно.

Воздух культуры состоит из тех самых оттенков (к счастью, не только голубого), обертонов, нюансов, флюидов. Если в организме отсутствуют рецепторы для их восприятия, ты не можешь ни творить сам, ни вести диалог с творцами. Когда в культуру вторгается патриот, ничего в этой самой культуре не понимающий, выходят досадные глупости. Когда так называемый либерал — вместо света и радости порождает цинизм и злобность. Ответственность за эти плачевные итоги культуры и власть должны делить поровну.

Вообще, оценивать творчество человека надо не по грехам, а по плодам. Деятели культуры призваны создавать образцы для подражания, а вовсе не являться таковыми. Художник не обязан сам быть героем, главное, чтобы после него оставались герои, которые вдохновляются целые поколения. Талант может пить, дебоширить, изменять жене, либодоблюдствовать или диссидентствовать, но если на его произведенных вырастают добрые, искренние, порядочные люди, свой долг перед обществом и государством он выполнил. Много ли сегодня таких талантов? Единичны. Ну и давайте беспокоиться, в первую очередь, об этом, а не о том, мал ли творец и ничтожен так же, как мы, или с некоторым подвывертом.

По моему глубокому убеждению, государству пора переквалифицироваться с унылой и бесперспективной культурной самообороны на энергичное и яркое культурное конкурентное участие. Перестаньте бороться с художниками, которые вам не нравятся, — ищите и воспитывайте художников, которые нужны стране. Не пытайтесь отменить то, что уже есть, помогайте создавать то, чего еще не было. Глупо звать к Алексею Учителю: «Ну зачем же Вы — к столетию трагических событий, такие фритивольности...» А вы зачем? Вы для чего? Почему не позаботились заказать сценарий, найти студию, режиссера, дабы воплотить замысль, более достойные, на ваш взгляд, памяти царя-страстотерца? Ведь культура — пожалуй, единственная отрасль, где ручное управление не просто допустимо, но единственно уместно.

А деятели культуры хорошо бы вспомнить, что их миссия — нести не царский крест, не либерально-толерантный крест, но подставлять плечо под крест народный — тот, который Господь послал всей стране.

Уж если после стоек и спектаклей остаются силы на борьбу, так по каждому случаю обвинения, неправомерного заочного подписывайте петиции, митингуйте, апеллируйте к первому лицу. Пусть за рядовых сограждан не выплывает прогрессивная Европа, вас это останавливать не должно. Иначе какие же вы, господа, народные артисты?

Восторги по команде, аплодисменты по отмашке, смех под фонограмму — как мы дошли до такого позора? Почему они терпят — немногие любимые среди бесчисленных «звезд», что на театральных билетах отпечатано «Стоимость услуги...»? Представляю, как зарычал бы Георгий Александрович Товстоногов, если бы ему только намякнули, будто БДТ им Горького занимается предоставлением услуг. Хотя в каком-то смысле «Историю лошади», «Трех сестер» и «Дядю Ваню», «Мещан» и «Дачников», «Хануму» и «Энергичных людей» в постановке Товстоногова можно считать величайшими услугами, оказанными нам судьбой...

«Услуга» — это хуже, чем унижение. Это десакрализация культурного пространства. Поэтому-то, получив массу «фи» из патриотического лагеря, я продолжаю отстаивать эмоциональное право Константина Райкина

Во след царя Петра

ФОТО: REUTERS/РАЙСТЕЛАН

В команде Макрона признают, что Владимир Путин — «важный и давний партнер». Президенту устроили «королевский» прием в Версальском дворце, резиденции монархов, где три столетия назад останавливался Петр Великий. Источники утверждают, что такой ход подсказал Макрону его дипломатический советник Филипп Этьен, пренебрежимый знаток России. Он должен был отправиться послом в Москву, но в последний момент получил назначение на стратегический пост в Елисейском дворце.

Кстати, Путин не упустил случая напомнить: Петр I был не первым связующим звеном между Россией и Францией. Задолго до него Европа узнала Анну Французскую, дочь Ярослава Мудрого, жену Генриха I и родоначальницу династии Бурбонов и Валуа.

Детали сотрудничества

Как и предполагалось, на трехчасовых переговорах лидеров двух стран преобладали темы терроризма, Сирии, Украины, ядерной программы КНДР. Москва и Париж подтвердили готов-

ность сотрудничать в борьбе с ИГИЛ. Макрон намерен «усилить партнерство» с РФ в этой сфере. По словам Путиной, французский президент предложил создать двустороннюю рабочую группу, которая будет встречаться в столицах обеих стран.

В том, что касается Сирии, Макрон больше не ставит условием предварительный уход Башара Асада и отныне согласен на участие его представителей в переговорах. Кроме того, глава Франции отмечает необходимость «сохранения государственности» в Сирии с тем, чтобы не допустить воцарения хаоса — как произошло в Ираке или Ливии. При этом он обозначил «красную линию» для Дамаска — использование химического оружия, после чего последуют «репрессии».

Кроме того, Макрон обозначил свою приверженность Минским соглашениям, призванным добиться деэскалации конфликта. Два президента договорились о скорой встрече «нормандской четверки» — лидеров России, Франции, Германии и Украины с участием ОБСЕ, которая подготовит доклад о положении в Донбассе.

Первостепенное значение Москва и Париж по-прежнему придают культурным связям и контактам. Этой цели послужит новый франко-российский форум гражданского общества, окрещенный «Диалогом Трианона».

Горячие объятия

Некоторые эксперты прогнозируют, что визит президента России якобы поможет стране «выйти из изоляции». Известный политолог Пьер Лоррен полагает постановку вопроса неуместной, «сохранения государственности» в Сирии с тем, чтобы не допустить воцарения хаоса — как произошло в Ираке или Ливии. При этом он обозначил «красную линию» для Дамаска — использование химического оружия, после чего последуют «репрессии».

Кроме того, Макрон обозначил свою приверженность Минским соглашениям, призванным добиться деэскалации конфликта. Два президента договорились о скорой встрече «нормандской четверки» — лидеров России, Франции, Германии и Украины с участием ОБСЕ, которая подготовит доклад о положении в Донбассе.

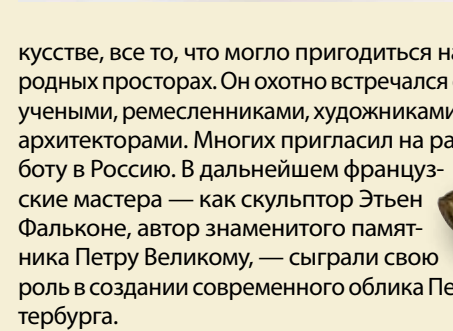
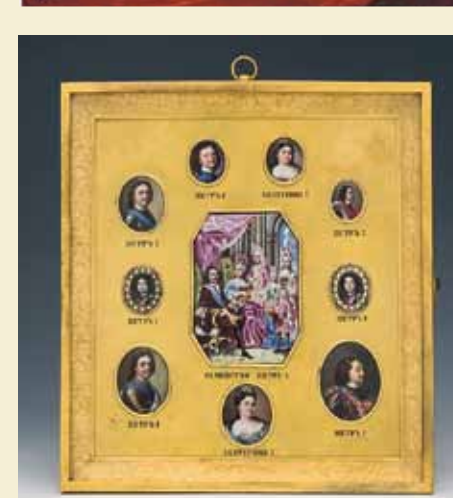
29 мая лидеры двух государств открыли в Версальском дворце Большой Трианон выставку «Петр Великий во Франции. 1717 год», посвященную 300-летию визита российского императора — одного из самых значительных дипломатических и культурных событий начала правления Людовика XV.

Экспозиция организована совместно Национальным музеем дворцов Версаля и Трианона и Государственным Эрмитажем, который предоставил две трети из 150 экспонатов — картин, гравюр, рисунков, скульптур, произведений декоративно-прикладного искусства, архитектурных проектов, научных приборов. Выставка повествует обо всех этапах вояжа Петра Первого, чье путешествие по Франции началось 21 апреля и продлилось два месяца. За это время он дважды останавливался в Большом Трианоне — с 24 по 26 мая и с 3 по 11 июня.

Царь отказался от апартаментов Анны Австрийской в Лувре и предпочел расквартироваться в особняке Ледигьер в квартале Марс неподалеку от площади Бастилии, который изначально предназначался для его свиты. Там гостя и навесил семилетний Людовик XV. Три дня спустя состоялся ответный визит в Тюильри. Людовик встречал Петра у кареты. Согласно преданию, поднимаемая по лестнице, будущий император взял короля на руки и сказал: «Всю Францию на себе несу».

Симпатия к монарху-ребенку, как и политический расчет, полагает известный историк Сергей Мезин, сказались на желании Петра I выдать замуж за Людовика дочь Елизавету. Однако этим планам не суждено было сбыться.

По мнению специалистов, лучший словесный портрет нашего самодержца оставил знаменитый мемуарист герцог Сен-Симон: «Царь Петр был высок ростом, очень хорошо сложен, не тучен, с лицом округлой формы, высоким лбом и красивыми бровями. Нос у него был довольно короткий и не массивный, довольно полные губы, красноватое смуглое лицо, большие, красивые, живые и пронзительные черные глаза, взгляд величественный и благосклонный, когда он следил за собой, но иногда суровый и бешеный».

Царь уклонился от предложенной ему официальной программы и сам выбирал места, где хотел побывать. Посетил Королевскую академию наук (последствием стал ее почетным членом), парижскую обсерваторию, Монетный двор, Ботанический сад, мануфактуру Гобеленов, Королевскую типографию, Сорбонну, а также Лувр, Оперу, Собор Парижской Богоматери, поднявшись на башни, рассматривал столицу в подзорную трубу.

По свидетельству очевидцев, Петр I во время пребывания на берегах Сены пользовался большой популярностью. Его extraordinary личность интересовала французов на протяжении нескольких столетий. До сих пор на Западе выходят посвященные самодержцу новые монографии.

Фонтенель и Вольтер, значимые мыслители эпохи Просвещения, сделали Петра героем века Просвещения, убежден Сергей Мезин, сотворили миф, живущий и поныне. Так, секретарь Парижской академии наук Фонтенель написал «Похвальное слово императору Петру Великому», с которым встречался и состоял в переписке до кончины императора. Он видел в нем «просвещенного монарха» и высоко ценил его деятельность.

В свою очередь, Вольтер считал, что Петр Великий «занимая не только исключительно обозрением прелестей искусства и природы, но только посещением академий, публичных библиотек, кабинетов редкостей, королевских дворцов, но занимался политикой». Вольтер был поражен равнодушием царя к церемониалу и роскоши. Но главное, по мысли энциклопедиста и писателя, это исторический вояж открыл путь для экономических, интеллектуальных и художественных обменов между Францией и Россией.

Наконец, визит Петра ознаменовал собой встречу старого королевства с набирающей мощь империей. Он подтвердил новый статус страны. Россия стала в Европе равной среди других государств. Петр Великий провел во Франции два месяца, а Путин пригласил Макрона приехать в Россию на несколько недель.

кустве, все то, что могло пригодиться на родных просторах. Он охотно встречался с учеными, ремесленниками, художниками, архитекторами. Многих пригласил на работу в Россию. В дальнейшем французские мастера — как скульптор Этьенн Фальконе, автор знаменитого памятника Петру Великому, — сыграли свою роль в создании современного облика Петербурга.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОГО ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-05-00239
Подписано в печать 1 июня 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Министерство культуры
Российской Федерации
Федеральное государственное учреждение культуры «Музей-заповедник «Петровский дворец»
Музей-заповедник «Петровский дворец»

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ЮБИЛЕЙНЫЙ ОРГАНИЗМ МАРФОН

13 июня, вторник
Заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист России, профессор Алексей ПАРШИН

19 июня, понедельник
Заслуженный артист России, доцент Алексей СЕМЕНОВ

23 июня, пятница
Лауреат международных конкурсов Алексей ШМИТОВ

29 июня, четверг
Народная артистка России, доцент Любовь ШИШХАНОВА

Начало: 19.00
Адрес: Б. Никитская, 13
Тел.: 8 495 629 94 01

Наше благородие

Павел ФОКИН, филолог

Признаемся честно: мы давно уже не говорим на языке Пушкина. В этом нет ничего зазорного. Двести лет — существенный срок для истории языка. За эти годы не просто словарный состав поменялся, о чем когда-то тревожился Солженицын, собирая свой «Русский словарь языкового расширения» — труд сколь замечательный, столь же и бессмысленный: нельзя повернуть время вспять.

Язык всегда идет в ногу со временем. Ушли из обихода не только слова, означавшие обычаи и предметы, потерявшие практическое применение. Ушла вся лексика, не поспевающая за ритмом жизни. Теперь у нас вместо глубокого впечатления — острый «шок»; вместо изматывающего сла-до-стра-сти-я — беглый «секс»; вместо плавного про-мед-лен-и-я — резкий «тормоз». Речь наших предков, как когда-то золотая латынь, замерла в словарях и текстах классиков. На марше — слова «смайлики». «Пляшущие человечки», формирующие смыслы в понятийные знаки и символы. Невзрачные и бездушные. Без

строения и порядка. Неряшливой россыпью засоряющие глаза.

Несмотря на это, мы, однако же, как никогда прежде, с Пушкиным «на дружеской ноге». Без былого почтения и пиетета. Без прежнего пафоса и смирения. Он сегодня точно живет всех живых. Бывало, спросим: «Ну что, брат Пушкин?», а он в ответ: «Да так, брат, так как-то всё». И довольно. А потом — нечего истуканом стоять, давай работай на благо народа (коль уж лиру посвятил). То в спортивный костюм обрядим, чтобы здоровый образ жизни продвигал. То, напротив, на алкогольную этикетку или шоколада наклейм («Выпьем с горя», неф, выпьем с горьким шоколадом!). Как же современное назовем (якобы в честь). Или фитнес-клуб, прости Господи, именем героя окрестим («английский клуб» — должно быть, для истинных денди). Премии вручим. Серил снимем. Комикс-аниме. Как-то так.

Мы уж и забыли, кто ввел эту манеру панбратского обращения с гением. А то, между прочим, был Иван Александрович Хлестаков. Безудный хвостун и враль, воплощение пошлости. И мы с ним? Легкость мысли необыкновенная!

Впрочем, наша простота — хуже воровства. Во всяком случае, тоже немного украли. В нас ведь гово-

рит не простодушная народная любовь, сделавшая фигуру Пушкина частью фольклорного мира. Здесь торжествует нагая ее эксплуатация. «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Сам же сказал. Хотя с рукописями Пушкина на рынке напряженка. Да и покупателя не очень-то сыщешь. А вот имя кому-нибудь сбавить — проще простого. Пушкина все знают и любят. Святое имя превратили в глупый бренд. А вслед ему и всех прочих, кто на слуху, порешили. Гоголя, Достоевского, Толстого, Чайковского и др. Тренд такой (хотя и не новый). Благо славными именами Россия не обделена. Давай же теперь всех позорить! Майки-трусы, магнитики-календарники штамповать, бутылки, кружки, чашки, зонтики и прочий хлам — бессмысленный и беспощадный. По какому праву?

Но Пушкин — не бренд и не тренд. Не звонкое имя. Не свадебный генерал на пиру во время чумы. Не сват и не брат. Он по-прежнему наше всё. Солнце русского мира, ум, честь и совесть. Наше благородие.

«Наш, наши, наше...» Тру! Пушкин, вообще-то, не для нас писал. Не для народа (ошибочка вышла — лиру посвятил народу своему другой классик). Читатели XIX века были иной

социальной природы. Другой породы. Дворяне, аристократы, как и он сам. Так что язык Пушкина изначально не про нас. Признаемся честно: мы на нем и не говорили. Но чудо автора «Капитанской дочки» в том, что нам его речь внятна. Пушкин великодушен. Он дарит возможность выучиться, потрудиться и приобщиться. Обрести достоинство и доблесть. Язык Пушкина — дворянская грамота. Он один выводит из грязи в князи.

Стоит об этом знать. А то многие с легкостью поверили Окундаеву: мол, достаточно своего двора, чтобы выйти во дворянство. Увы, из двора только дворовые люди выходят.

По счастью, в России все еще много «дворян» пушкинского призыва. Тех, кто читает его и перечитывает, кто знает его стихи наизусть, кто радуется им, дорожит ими и утешается, чье сердце благодарно трепещет в ответ поэту. Много, но все же они — меньшинство. И права их постоянно нарушают. Чувства — оскорбляют. И нет на то никакого закона, никакой управы.

Народ безмолвствует. Народные витии шумят о другом. А всякий маляр негодный пачкает Мадонну Рафаэля. Но пока голос Пушкина звучит, потерян не все.

Михаил Бударагин
шеф-редактор
газеты «Культура»

Чичиков! А Вас я попрошу остаться

Редкая птица долетит до середины «Божественной комедии» Данте: мы помним об «Аде», но великий флорентиец обстоятельно описал и мир горний. Сейчас даже «Чистилище» толком неизвестно, а уж о странствии героя по небесной обители имеют представление лишь специалисты.

Николай Васильевич Гоголь, который 175 лет тому назад опубликовал роман «Мертвые души», названный «поэмой», конечно, прочел Аалгьери до конца и равнялся на него. И знал, что о мучениях в преисподней читать будет охотней, чем о пении ангелов. Второй том главного труда Гоголя оказался отправлен в печь, третий не написан отчасти именно потому, что рассказать о Рае — это подела. Заставить в созданное поверить — вот задача. Чичиков должен был преобразиться сам и увидеть новую Россию: здесь плюшкины и собакевичи уступают место разумным и просвещенным помещикам, которые не продают «души», а заняты делом. Они обустроивают страну по-человечески, любят землю, заботятся о людях и верят не в прогресс по чужим чертежам, а в эволюцию, спокойное и постепенное улучшение. В России середины позапрошлого века, до крестьянской реформы Александра II, придать этой идее объем и целостность было невозможно. Однако Чичиков и его Рай никуда не исчезли.

Чтобы это понять, стоит напомнить, что «Мертвые души» написаны не для школьников. Точно так же, как и «Капитанская дочка» Пушкина, где — для взрослых читателей — явлен законченный образ идеальных отношений между человеком и миром. Любая утопия стоит на простой мысли: народ и государство — едины, хотя бы в своем стремлении к гармонии. В сюжете о том, как честный, но простоватый Петр Гринев женится на прекрасной Марии Мироновой, ключевые действующие лица — не влюбленные, а Пугачев и Екатерина Великая. Первый спасает Машу, вторая милает ее будущего мужа. Мятельник и императрица — два разумных полюса власти (им соответственно простоватость мерзавца Швабрин и русский бунт соратников Емельяна). Повесть, обращенная к недавним (дед автора казнь бунтовщика застал) историческим событиям, рассказывает о том, что идеал достижим: стоит идти к цели, и если сильные мира сего готовы слушать и слышать, то честному человеку бояться нечего.

Таков Пушкин, но Гоголь видит все иначе. Петруша Гринев слишком прост для усложняющейся действительности. При Екатерине его, может, и помиловали, а при Александре Первом? Большой вопрос. Николай Васильевич, как и всех, кто «вышел из его «Шинели» (скажем, Достоевского), не устраивал чистый, царскоевский, идеал создателя «Капитанской дочки».

Проблема состоит в том, что тот герой, каким должен стать Чичиков, обязан был нравиться читателю. Восхищают нас обычно «сложные натурь», но из них не вылепишь образец для подражания. В «Евгении Онегине» генерал, муж Татьяны Лариной, безусловно хорош, верить в это хочется. Правда, о «молодом поевесе», который «нашей Тане» отдал, мы знаем не в пример больше. То же — и Базаров, и Печорин, и Раскольников, и Андрей Болконский. Положительный князь Мышкин сходит с ума, Алеша Карамзев

призывает «Расстрелять!» (и никого не расстреливает, конечно), что уж говорить о Пьере Безухове, которого водит за нос соблазнительница Элен, барышня, прямо скажем, среднего ума и убогой фантазии. Задача трудная: придумать живого и красивого протагониста, но не дать ему погрязнуть в «тонкой душевной организации» и моральном релятивизме. Однако и без человечности никуда: от персонажа не должно сияние исходить, никому картонные морализаторы даром не нужны.

Чичиков, человек средний, обычный, за чей облик нельзя «зацепиться», чей постер не повесишь на стену, — между тем типаж крайне выгодный, просто его умения в том Аду, куда он попадает, никому особенно не нужны. Но представим себе, что «ровная» внешность, позволяющая везде быть «своим» и не слишком запоминаться, острый ум, готовность к каждому находить свой подход, скромность, мобильность, желание не останавливаться на достигнутом и способность принимать неудачи, используются не ради банальной выгоды, а для исторически важного дела — и как изменится картина.

Допустим, что во втором и третьем томах поэмы Гоголя герой действовал бы не в личных интересах, как это было в начале произведения, а в государственных. Кто бы предстал перед нами, если бы вдруг Отечеству оказались нужны такие, как Чичиков? Главный персонаж «Мертвых душ» — идеальный разведчик в тылу врага: он не прячется, но поймать его на лжи почти невозможно. Чичиков мог бы, как Штирлиц, голосом Ефима Копеляна зачитать «информацию к размышлению» на каждого из помещиков. «Собакевич. Характер нордический. Беспощаден к врагам имения». Что делать с этими «объективками» в России первой половины XIX века, не очень понятно, но вот герой оказывается в настоящем, не придуманном Аду, в нацистской Германии, и все встает на свои места.

Идеальный человек теперь правдоподобен, а Рай — достижим и ясен. Оставленная Максимом Исаевым Россия, сопротивляющаяся абсолютному злу, — это сложно устроенный, живой, убедительный и родной образ. Не только лирический, но и политический: есть ведь Центр, откуда приходят указания по борьбе с исчадиями Ада, пусть и выглядящими иногда мило, как старина Мюллер.

Третий том поэмы Гоголя должен был показать души живые, и главной среди них могла бы стать душа Чичикова. Вместо него на пост заступил Макс Отто фон Штирлиц, собрав вокруг себя совершенно пушкинских героев, тех, кто «берег честь смолоду». Это, прежде всего, пастор Шлаг и профессор Плейшнер.

Так что хоронить Чичикова рано, он еще послужит нам уроком: ни на чем нельзя ставить крест. Иногда кажется, будто бы кругом — то Плюшкин, то Ноздрев, а все разговоры о высокому — пустая болтовня. Но на деле стоит всегда быть готовым к тому, что Родина вызовет тебя и можно будет применить свои таланты не затем, чтобы обводить вокруг пальца Коробочку, но для действительно важного задания. Не стыдно быть Чичиковым, жалько не дождаться своего третьего тома.

Возможно, и этот идеал выглядит не слишком радостным, но ведь другого — все равно нет.

Говорит и показывает Пушкин

Алексей ПИЩУАИН,
режиссер-документалист

После очной встречи с императором Николаем Павловичем Пушкин отозвался о нем с одобрением. Примечательно, за что именно поэт похвалил самодержца: за речь! «Не делает обычных ошибок, — записал Пушкин, — и употребляет настоящие выражения».

Первый комплимент по достоинству оценит всякий, кто ужасается, когда представитель власти с важностью произносит на камеру: «...и это нам показывает о том, что...» Или неправильно склоняет числительные. «Обычные ошибки» мутными потоками текут с политического олимпа, просачиваются в повседневную жизнь и пятнают русский язык, как языки лингвистической экземы.

А вот второе замечание гения тем более драгоценно, что сам он как раз был первооткрывателем «настоящих выражений», которые составляют главную драгоценность нашей литературы и вообще подлинного человеческого общения. Взять хотя бы знаменитое «...мы ленивы и нелюбопытны» — какая небрежная точность!

Словно два дротика, прицельно брошенных в самый центр мишени. Или его письма жене, полные ласкового просторечия, а иногда и веселого фамильярного хамства: они на века вперед определили каноны семейной переписки, открыли шлязы для обозначения индивидуальной, домашней, нецензурированной приязни.

Пушкин как будто одним росчерком пера отменил витиеватое XVIII столетие, с его условностями, правилами хорошего тона, ритуальным козноязычием, и заговорил просто, без патетических подвываний — заговорил по-русски без акцента. Он сократил дистанцию между содержанием и адекватными средствами его выражения.

Однако хвалить Пушкина — дело неблагодарное. Да, классик продемонстрировал ловкость и затейливость. Но нам-то что с того, как и где живущим сегодня применить дар закликающей речи?

У любого из нас есть три важнейшие потребности; и в удовлетворении каждой Пушкин умеет быть спутником и поводырем. Первая — самовыражение: человеку для чего-то необходимо, очень важно дать понять другим людям, что у него на уме и на душе, где у него болит и на что он способен. Часто ведь и пьют лишь для того, чтобы «развязать себе язык», освободиться от вербальной скован-

ности. А эти, как их, «проекты» — новейшая единица измерения творческой активности? Они нужны в словах, и при этом в словах точных, свежих, незатертых. Говоря банальности, не убедить никого почувствовать в своей затее, не соберешь на нее денег, не растолкуешь, предьявляя сделанное миру, как ты осчастливил его своим творчеством.

Вторая потребность — это, конечно, любовь, будь она неладна. Хочешь разорвать цепи одиночества — изволь заколдовать другого: только словами, как иначе? Привлечь — завоевать — удержаться... На каждом из этапов необходимы «настоящие выражения»: они — пин-код доступа к чужой душе, как к ячейке сейфа. Молчать вдвоем тоже хорошо, но не на первом же свидании.

И, наконец, последнее: дети. Тут тоже три задачи, решаемые словом: вооружить для жизни, передать личный опыт, внушить любовь и уважение к себе. Попробуйте подсушить племени младому жеваный комок чужих премудростей — и наткнетесь на глухую защиту. Только напрямик, только по целине — так, как делал Пушкин.

Это какую же отчаянную храбрость нужно иметь, чтобы положить перед собой чистый лист бумаги и начать литературное произведение сло-

вами: «Гости съезжались на дачу...» Позвольте, какие гости?! На чью дачу? И где это вообще происходило, в столице или в уездном городе N? А когда будет «экспозиция», неторопливое введение в курс событий?

Не будет. Будет насмешливый арап, научивший нас говорить по-русски. Будет бард, почти рэпер и провокатор, умеющий переходить от задумчивости к неприличным намекам, от эпиграммы к молитве так быстро и естественно, что у неповоротливого читателя закладывает уши.

Александр Сергеевич далек от нас, и годы не способствуют близости. Память слишком прихотлива, чтобы поколениями не забывать об одном и том же без специальных усилий. Войну 1812 года мы можем реконструировать, сыграть в победу над Наполеоном, но пролить слезы о павших на Бородино — уже нет. Так и из автора «чудного мгновения» не стоит выдумывать самого популярного поэта 2017-го. Он — про другое.

Дело в вечности. Пока его голос звучит, пока этот Пушкин воркует над нашей головой в ветвях населенного котами и русалками Зеленого Дуба, мы — каждый по-своему — понемногу учимся влетать свои неокрепшие слова в его бессмертную мелодию. Это называется — быть народом, не всем дано.

175 лет назад вышел в свет первый том поэмы Николая Гоголя «Мертвые души». В ком из хрестоматийных героев лично Вы узнаете себя?

Результат голосования на сайте газеты «Культура»

В Чичикове — и не стесняюсь. Сделать бизнес из ничего — для этого особый талант требуется. А без обмана ни в какие времена не проживешь	3%
В Собакевиче. Вот настоящий русский тип, истинный консерватор. Таких, как мы, фитнесами да диетами не проведешь	9%
Мне близок Манилов. Помечтать люблю, а до дела редко доходит. Зато хороший семьянин и законопослушный гражданин	60%
Да, я Ноздрев, и что?! Не дурак выпить, большой ценитель дамского пола. Привираю, конечно, при случае и подражать могу. В общем, со мной не соскучишься!	3%
На нас, Коробочках, до сих пор держатся все СНТ, ТСЖ и дворовые синклиты на лавочках. Мы женщины положительные, хозяйственные, а что уйма Бог не дал — и без него проживем	7%
Увы, жизнь обошлась со мной, как с Плюшкиным. Был орел, да трудности с невзгодами подкосили	18%

ФОТО: ПРИКОРИЙ/СПАСЕВРИА/НОВОСТИ

Ададьби Шхагошев:

«Мы воюем с теми, кто перешел на сторону зла»

ФОТО: НИНА ЗОДНАРИА/НОВОСТИ

1 Шхагошев: И я до сих пор не могу примириться с его уходом. А что касается планов — двигаюсь и живу по плану, который строит сама жизнь.

культура: Именно поэтому, окончив в свое время истфак, пошли работать в милицию? Как это вышло?

Шхагошев: Я был очень активным студентом, когда учился в Кабардино-Балкарском государственном университете, на факультете истории. Возглавлял комсомольскую организацию, входил в Большой совет университета, планировал после вуза работать инструктором райкома партии. Но, хотя казалось — мой путь определен, всегда считал, что в правоохранительных органах мне все-таки есть что делать. Очень привлекал «шестой отдел» —

то, что позже стало называться управлением по борьбе с организованной преступностью. А раньше — ОРБ, оперативно-розыскное бюро, подразделение правоохранительной системы, которое в моих глазах было самым авторитетным. Всегда интересовала борьба с оргпреступностью. Когда окончил исторический факультет, КПСС не стало: 1991 год — это мой пятый курс. Что ни случается — все к лучшему, подумал тогда и решил: если по партийной линии работать не получается, добьюсь, чтобы приняли в «шестой отдел», это мое. Помню, мне сказали, что попасть туда можно, отработав как минимум полгода участковым, в угрозыске или ОБХСС. Я ответил, что готов стажироваться сколько угодно, но именно в отделе по борьбе с организованной преступностью, пусть даже рядовым оперативником. Так и вышло: почти полгода проходил стажировку, но начал службу именно там, где хотел.

культура: 30 сентября 1992 года Вы сумели спасти от бандитской гранаты десятки людей, потеряв при этом кисти обеих рук. В такой ситуации многие ставят на себе крест, а Вы не только не предались отчаянию, но и вернулись в строй. Было трудно?

Шхагошев: Этот вопрос мне задали 23 года назад на центральном телевидении, в Москве, тогда я впервые выступал перед такой большой аудиторией. Я ответил, что никогда даже серьезно об этом не задумывался. Сейчас готов свои слова повторить. Ведь в этом году исполняется не только 50 лет со дня моего рождения, но и ровно четверть века с того момента, как все произошло. Только один раз, ночью, через два-три дня после операции, я подумал: «Как же дальше жить?» Однако тяжелые мысли быстро ушли, и я вернулся в органы внутренних дел: неминуемой была поддержка со стороны и коллег, и обычных граждан, ко мне с благодарностью приходили самые уважаемые люди, пенсионеры. В том, что снова буду в строю, не сомневался. Через 4–5 месяцев, когда восстановился, изготовил себе протезы в Германии и в родном управлении боролся с организованной преступностью. После этого возглавлял управление по борьбе с коррупцией при УБОП, а еще через некоторое время — отдела по борьбе с преступными формированиями и сообществами, так он тогда назывался. Это очень серьезная, интересная и важная оперативная работа. То есть после того случая я отслужил еще 7 лет.

культура: На первых своих выборах в парламент Вы не смогли стать депутатом. Как сегодня оцениваете ту кампанию?

Шхагошев: Этот опыт трудно с чем-то сравнить. Думаю, это был серьезный политический и публичный экзамен. Считаю главным своим достижением то, что вся моя команда, друзья, которые со мной работали, убеждены — победа была за мной, но ее украли. Повторюсь, это прекрасный экзамен, который позволяет мне и сейчас уверенно двигаться в политике. Я всегда знал, что все равно добьюсь того, чего хочу. После милиции занимался предпринимательством, создал благотворительный фонд, активно консультировал. С единомышленниками мы привлекали в республику и в целом на Кавказ инновационный бизнес. Это

была очень сложная задача. Представляет, что значило приглашать в регион предпринимателей в 90-е годы, когда терроризм шагал по улицам северокавказских городов? Но мы смогли построить первые современные кинотеатры, в частности, в Нальчике, заправочные станции. В Государственную думу я избран в 2007-м. Но первый шаг в политику сделал, став депутатом у себя в республике. Получил мандат народного избранника в 26 лет, был самым молодым депутатом не только в Кабардино-Балкарии, но и в России. Это сейчас среди региональных законодателей много молодежи, тогда такого не было.

культура: Можете подробнее рассказать о фонде «Солидарность»? Почему Вы вообще решили заняться благотворительностью?

Шхагошев: Мне очень много людей помогало в свое время, когда было тяжело. К тому же мы с друзьями видели, сколько вокруг нуждающихся в материальной поддержке. Я решил систематизировать обращения, официально оформить фонд, чтобы понимать, кто больше бедствует. Первым делом фонда стало открытие столовой для малоимущих. Многие отто-

выходившие с вилами защищаться от бандитов, увидели, что центральная власть хочет сохранения Кавказа, его народа, хочет дальнейшего развития региона. После всего этого каким еще может быть результат при голосовании?

культура: Терроризм до сих пор — проблема номер один, правда, сегодня он видоизменился. Вы участвуете в разработке важного законопроекта, который позволит усилить противодействие этой угрозе.

Шхагошев: Вы правы, конфигурация борьбы с международным терроризмом изменилась, как и его структура, он вышел на международный уровень. Не стоит забывать, что первая попытка построения так называемого «исламского государства», халифата, была предпринята у нас на Северном Кавказе. Мы не позволили им этого сделать. Тогда все европейские и американские СМИ говорили о том, что мы имеем дело с гражданской войной, с какими-то повстанцами, но мы в полный рост воевали с международным терроризмом. Просто этого никто не афишировал. Все делалось для того, чтобы силами экстремистов из разных стран развалить

Когда за вербовку будет грозить пожизненный срок, подпитка экстремистов прекратится

варивали: вряд ли кто-то придет, постесняются. Но мы беседовали, выявляли нуждающихся, так что в результате желающих оказалось достаточно. Действовала эта столовая более десяти лет. Фонд оказывал материальную и другую помощь. Жертвовательными были мои близкие друзья, товарищи, средств со стороны мы не привлекали.

культура: Помимо работы в Думе у Вас есть серьезная партийная нагрузка — шесть лет назад Вы возглавили Межрегиональный координационный совет «ЕР». Как это произошло?

Шхагошев: Все получилось очень интересно. Честно говоря, я не собирался продвигаться по партийной линии, но вышло так, что мы провели очень серьезное мероприятие. В Кабардино-Балкарии был организован Всероссийский молодежный лагерь. Приехали тысячи человек из 81 региона России. Собирали ребят тяжело, звали родители: «Как можно детей одного отправлять на Кавказ? Ведь там постоянно что-то взрывают». Кстати, когда работал этот лагерь, у нас в КБР, в Баксане, действительно была взорвана ГЭС. Тем не менее все прошло так, что люди, уезжая, плакали. И родители звонили на этот раз со словами: «Мы не знали, что на Кавказе такие замечательные традиции, обычаи, такое отношение к гостям». А некоторое время спустя на совещании Межрегионального координационного совета Вячеслав Володин предложил мне его возглавить.

культура: На Кавказе у «Единой России» традиционно высокие рейтинги. Как Вы считаете, чем это объясняется?

Шхагошев: Основатель партии — Владимир Владимирович Путин. Когда он пришел в 1999 году, на Кавказе появилась полная уверенность в том, что наш регион сохранится в своих границах, а международному терроризму будет дан отпор. Ведь до этого мы были на грани, не имея ни малейшего представления, чего хочет федеральная власть. Когда Москва заигрывала с лидерами местных террористических организаций, оставалось только гадать, думают там о будущем нашего региона или нет. Путин поставил жирную точку: Северный Кавказ — это Россия. Это не были какие-то заявления, за которыми ничего не стояло. Когда на Дагестан напали банды Басаева и Хаттаба, он выехал на место, и в нескольких сотнях метров от взрывов отдавал свои приказы. И люди, которые воевали с терроризмом, крестьяне,

Российскую Федерацию. При этом самые серьезные испытания ложились на плечи северокавказских народов. Так что первая попытка создания террористического государства произошла не в Сирии и Ираке, а у нас. Тогда мы справились с этой заразой у себя в стране, а сейчас именно мы, в виде ВКС России, появились на территории Сирии, чтобы продолжить борьбу.

Знаете, в чем самая главная беда? Вроде бы локально мы можем уничтожить проявления тех или иных террористических организаций. Для этого очень многое делаем внутри страны, над этим работают и отдельно взятые ближневосточные государства. Но даже при наличии огромного количества законодательных инициатив, готовых законов преступления совершаются. Мы видим пробелы, упущения в законодательстве. Сегодня у нас есть рычаги воздействия на исполнителей терактов, их пособников, спонсоров — вплоть до пожизненного заключения. А вот вербовщики, к большому сожалению, уходят от серьезных наказаний, при том что их вина в злодеяниях огромна. Это самое беззастенчивое и опасное звено во всей цепи, ведь именно они создают армию. Мы уничтожаем террористов, но число их зачастую не убывает: подонки вербуют наших молодых людей от 14 до 35 лет и пополняют ряды экстремистов. Один пример. Исполнитель, который за идею ложил мне его возглавить.

культура: На Кавказе у «Единой России» традиционно высокие рейтинги. Как Вы считаете, чем это объясняется?

Шхагошев: Основатель партии — Владимир Владимирович Путин. Когда он пришел в 1999 году, на Кавказе появилась полная уверенность в том, что наш регион сохранится в своих границах, а международному терроризму будет дан отпор. Ведь до этого мы были на грани, не имея ни малейшего представления, чего хочет федеральная власть. Когда Москва заигрывала с лидерами местных террористических организаций, оставалось только гадать, думают там о будущем нашего региона или нет. Путин поставил жирную точку: Северный Кавказ — это Россия. Это не были какие-то заявления, за которыми ничего не стояло. Когда на Дагестан напали банды Басаева и Хаттаба, он выехал на место, и в нескольких сотнях метров от взрывов отдавал свои приказы. И люди, которые воевали с терроризмом, крестьяне,

Рейтинг в Манчестере в очередной раз показал уязвимость системы безопасности в крупнейших странах Европы. При этом у наших силовиков накоплен богатый опыт

борьбы с терроризмом, которым они могли бы поделиться с западными коллегами. Как Вы оцениваете взаимодействие отечественных и зарубежных спецслужб?

Шхагошев: Сейчас оно минимальное. Виной этому — идеология Запада, предполагающая отталкивание от себя России по самым разным позициям. Всякий раз, когда происходит трагедия, мы призываем: забудьте про все, мы не просим снятия санкций или каких-то политических, экономических уступок, а просто предлагаем вместе работать в области безопасности. Для этого есть причины. Современный мир испытывает беспрецедентные проблемы, связанные с миграционными потоками с Ближнего Востока. Такого количества приезжих Европа никогда не видела. Мы говорим: «С этими людьми к вам придут экстремисты, агенты ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических организаций. Потому что, когда они получат отпор в Сирии, их первой задачей станет дальнейшая вербовка людей, в том числе в европейских странах. И если сейчас мы не будем работать вместе, волна терроризма накроет Европу». Об этом предупреждали два-три года назад, да и раньше. Но нам либо не поверили, либо решили ни в коем случае с нами не сотрудничать. Эти теракты — закономерное следствие такого легкомыслия. Что же касается нас, то мы будем помогать в одностороннем порядке даже при отсутствии серьезных контактов, сообщать о возможных угрозах. А задача оперативников — предотвратить теракт. Их работа обзаводит нас информацией, а тем более оперативно. А потом произошло трагедия. Это же преступление перед собственным народом, перед людьми, которые пострадали!

Оперативная работа очень важна, и мы уже сделали ряд предложений. Я, например, предлагаюкратно усилить оперативные службы, в 5–10 раз. Масса полицейских на улицах ситуацию не спасает. Они в лучшем случае могут обнаружить взрывчатку или не подпустить к толпе террориста. А задача оперативников — предотвратить теракт. Их работа обзаводит нас информацией, а тем более оперативно. А потом произошло трагедия. Это же преступление перед собственным народом, перед людьми, которые пострадали!

культура: Взаимодействие с ближневосточными государствами — одно из важнейших направлений внешней политики России в целом и Госдумы в частности. На днях парламентарии ратифицировали соглашение с Лигой арабских государств о пребы-

вании ее представительства в нашей стране. Что Вы думаете о роли России на Ближнем Востоке?

Шхагошев: Сейчас наши взаимоотношения с ближневосточными государствами поднялись на достаточно высокий уровень. Лет 10–15 назад, а особенно в 90-е годы, после распада СССР, практически никаких связей с ними не было. С начала нулевых, то есть опять же с момента прихода Путина к власти, мы стали возвращаться, возобновлять контакты с бывшими союзниками. А наши действия в Сирии не только поставили эти взаимоотношения на более высокий уровень, дали всему миру почувствовать, что мы являемся серьезнейшим стратегическим игроком на Ближнем Востоке, но и переломили ход событий: перебили хребет международному терроризму, кто бы что ни говорил. Если бы это было не так, сегодня мы обсуждали бы не политические процессы в Сирии, а что делать с огромным террористическим государством. Поэтому Ближний Восток смотрит на нас как на внешнюю силу, которая сможет вмешаться, когда ситуация будет того требовать. По проведенным в арабских странах исследованиям, на вопрос «Кто ваш самый большой друг?» нас называют уже в тройке. Потому что мы приносим силу в рамках международного права, в отличие от США, и сотрудничаем с действующими государствами. А Америка их разрушает и отдает в руки террористам, как это произошло в Ираке и Ливии. Сегодня мы сказали: с Башаром Асадом мы так не поступим. И американцы теперь сто раз задумаются, прежде чем применить такие схемы, как «цветные революции», свержение законной власти руками «оппозиции».

Лига арабских государств (ЛАГ) — это интересная и сложная организация, с которой обязательно надо сотрудничать, и они этого тоже хотят. В 90-х они видели, что Россия почти ничего не может, а сегодня стало очевидно, что мы готовы и бороться с террористами, и взаимодействовать со странами арабского мира. При этом нельзя забывать, что ЛАГ поддерживает «цветные революции», вмешательство США в Ливию и другие действия этой страны в регионе. Мы же всегда следуем постулату: использовать одни террористические организации для борьбы с другими, а тем более для свержения законных правительств — нельзя. Важно не свернуть с этого пути.

культура: Одно из заметных событий последнего времени на внешнеполитической арене — улучшение отношений с Турцией. Тем не менее, их по-прежнему нельзя назвать безоблачными.

Шхагошев: Я предпочитаю такие отношения тем, которые сложились с ЕС и Соединенными Штатами. По-

тому что Европа и США делают сегодня очень много резких заявлений, но ни одно из них не находит политического применения. Не соблюдаются договоренности по Украине, Ближнему Востоку. Турция достаточно импульсивна в своих высказываниях и действиях. Обратите внимание на скорость, с которой мы испромили, а затем восстановили взаимоотношения. Сначала Реджеп Эрдоган жестко встал на позицию своей невинности в том, что был сбив российским самолетом. Владимир Владимирович сделал еще более жесткое заявление: если не будет извинений перед народом, признания вины, то никаких отношений у нас не может быть. По прошествии времени турецкий президент извинился, мы, как и обещали, сняли все ограничения и начали дальше взаимодействовать. Эрдоган — жесткий партнер, но при этом он с уважением относится к другой стороне. Когда возникает непонимание, мы садимся за стол переговоров. Количество встреч между Эрдоганом и Путиным показывает, что они раз за разом снимают назревшие проблемы. А иначе и быть не может: у России и Турции разный подход к проблеме курдов, разная оценка Асада. Но сейчас мы должны выйти на курс борьбы с терроризмом.

культура: Один из самых сложных вопросов внешней политики — взаимоотношения с некогда братской Украиной. По Вашему мнению, можно ли надеяться на их улучшение в обозримом будущем?

Шхагошев: Если не уходить в детали, могу сказать так: в краткосрочной перспективе я не вижу никаких изменений, может быть, даже и в среднесрочной. Но в долгосрочной я смотрю на это оптимистично: не смогут украинцев и россиян разорвать так, как это пытаются сделать. История есть история, язык есть язык, а временщики, которые сейчас у власти, думают только о том, как удержаться у руля.

культура: При Вашей нагрузке хватает ли времени на семью?

Шхагошев: И хватает, и не хватает, но близкие относятся к моей занятости с пониманием, входят в положение. Я, конечно, выбираю для себя дни, как правило, это выходные, чтобы побольше пообщаться с родными. Есть только один человек, который наотрез отказывается меня понимать, — это моя десятилетняя дочь. Считает, что я слишком много работаю, слишком мало бываю дома. Но с этим ничего не сделаешь, она командир у нас в семье. Очень важно иметь возможность отвлечься от работы, погрузиться в семейные проблемы в хорошем смысле слова. Это может быть, самое главное, что есть у человека: когда в семье у тебя все в порядке, легче делать то, чем занимаешься в жизни.

Августин СЕВЕРИН

Перекопанные бульвары, пробки, шум ведущихся работ — все неудобства, которые жители столицы испытывают с лета по осень, должны обернуться преобразованием центра и окраин. Кольца и радиусы Первопрестольной, ее площади и набережные — в общей сложности 89 городских территорий — до конца августа изменятся в лучшую сторону.

Программа правительства Москвы «Моя улица» продолжает движение по городу. Проект берет свое начало в 2015-м, когда московское руководство решило объединить все благоустроительные программы в одну — так проще и с точки зрения проектирования, и в плане организации процесса. Цель — сделать город более удобным для жителей и гостей. Как итог, заметно больше стало пешеходов и велосипедистов. Там, где люди, как правило, спешили из метро на работу и обратно, намного чаще встречаются любители пеших прогулок.

Зарядье

Одно из главных событий этого года — открытие парка «Зарядье». Его создание — отдельный проект федерального масштаба, а вот благоустройство окружающей территории — забота столичных властей, оно тоже будет проводиться в рамках программы. В порядок приведут Варварку, Москворецкую улицу и одноименную набережную, а также Китайгородский проезд. Сейчас там завершается замена старых и прокладка новых коммуникаций, окончание работ приурочено к Дню города, который Москва по традиции отмечает во вторые выходные сентября, тогда же откроется и долгожданный парк. К этому времени тротуары станут шире в среднем на три метра, на них установят декоративные фонари и лавочки, позже, осенью, высадят деревья. В районе Варварки разместят смотровые площадки, с них можно будет полюбоваться на Зарядье, Кремль и другие красоты. На улицах появятся указатели, причем не только вертикальные, но и вмонтированные в мостовые.

Еще одна хорошая новость — решено наладить дополнительную связь между парком и уже обустроенными общественными пространствами.

— В центре Москвы создадут большую пешеходную зону от Никольской улицы до парка «Зарядье», — рассказали «Культуре» в столичном департаменте капитального ремонта. — В нее войдут Рыбный и Богоявленский переулки, Биржевая площадь, которая станет еще одной достопримечательностью Китай-города. Там будут тенистые деревья, скамьи для отдыха. Посреди площади разобьют фонтан.

Очень важный элемент программы — комфортабельные пешеходные зоны на берегах Москвы-реки. В рамках «Моей улицы» приведут в порядок Краснопресненскую, Ростовскую, Смоленскую, Саввинскую, Болотную, Котельническую, Гончарную, Пречистенскую, Лужнецкую, Москворецкую, Андреевскую и Якиманскую набережные. Багаодаря этому, в частности, родится прогулочный маршрут, который свяжет Зарядье с «Музеоном» и парком Горького. Он пройдет через уже отремонтированную Крымскую набережную, до Лаврушинского переулка, затем по Лужкову мостику на Болотную, дальше по Лубочному проезду, улице Балчуг и Москворецкому мосту — в парк.

«Музейный парк»

В этом году особое внимание уделено кольцам — Кремлевскому, Бульварному и Садовому. Наиболее интересный проект первого, опоясывающего Кремль и Китай-город, — «Музейный парк», основой которого станет сквер у Политехнического музея. Важный элемент архитектурной концепции — зелененный амфитеатр перед главным входом в здание со стороны Лубянской площади. Именно отсюда до начала реконструкции Политеха можно было попасть в его лекторий. В амфитеатре также планируется читать лекции, а еще он станет ареной фестивалей на свежем воздухе. Путь в уличную аудиторию проложат с нынешнего Политехнического проезда. Вдоль фасада здания, выходящего на Новую площадь, протянется пешеходная зона шириной около девяти метров. В подвальном ярусе Политеха, расположенном на четыре метра ниже существующего тротуара, разместится «уличная галерея», через которую откроется проход в Ильинский сквер, а отсюда — в парк «Зарядье».

Подъезд экскурсионных автобусов и другого автотранспорта к Политехническому музею организуют со стороны Лубянского проезда.

Ко всему прочему «Музейный парк» станет не только элементом Кремлевского кольца, но и соединительным звеном существующих в центре Москвы пешеходных зон: Никольской и

Порядок к сентябрю

Мясницкой улиц, Рождественки, Маросейки и Покровки.

Другое эпохальное изменение расстроит сторонников возвращения памятника Дзержинскому на историческое место. Разбитую здесь некогда клумбу превратят в «пешеходный островок»: сначала его частично заасфальтируют, а осенью высадят деревья.

Работы на Бульварном кольце в 2017-м будут довольно скромными: расширение тротуаров, замена коммуникаций, обустройство ливневки, а в финале — прокладка велодорожек, кое-где — новые лавочки и фонари. Деревья уже достаточно, поэтому добавят несколько десятков лип, кленов, яблонь. Отдельного упоминания заслуживает расположенная между Чистопрудным и Покровским бульварами Хохловская площадь: на ней соорудят амфитеатр с видом на обнаруженные археологами остатки стены Белого города. Столетия назад они опоясывали столицу как раз по линии Бульварного кольца.

Садовое кольцо

Самые масштабные изменения ожидают Садовое кольцо. В рамках программы планируется реконструировать три четверти этой магистрали — от Долгоруковской улицы до Смоленского бульвара: все остальное, от Смоленской-Сенной до Долгоруковской, благоустроили в прошлом году. Вместе с кольцом приведут в порядок прилегающие территории.

— Все новые участки объединяет общая идея: расширение тротуаров, оптимальное освещение, сквозной рисунок мощения, — пояснили в КБ «Стрелка», выступающем оператором программы по разработке дизайн-проектов. — Садовое кольцо замкнется в единое пространство, которое станет более связанным, упорядоченным и визуально чистым, но не растеряет особой московской иден-

тичности — с наложением разных эпох и стилей. Над концепцией работали 16 известных российских и иностранных архитектурных бюро, так что есть все основания надеяться — результат порадует горожан и туристов.

На всем протяжении трассы сделают одинаковое число полос, при этом их оптимизируют — слишком широкие сузят до 3,25 метра. Высвободившиеся территории проектировщики предложили использовать для увеличения площади тротуаров, устройства газонов, высадки растений.

В общей сложности на кольце появится порядка 76 тысяч кустарников и 2300 деревьев — берез, кленов, лип, дубов, сосен, елей. Существующим скверам добавят лоска, там, где возможно, разобьют новые.

Хорошей иллюстрацией того, что задумано на Садовом, является Zubовский бульвар. Это самый широкий отрезок магистрали — 16 полос. А так как затем трасса сужается, создается эффект бутылочного горлышка. Поэтому кольцо на Zubовском оставят 10 полос в пользу пешеходной зоны. На ней со стороны МИА «Россия сегодня» посадят более 40 деревьев, благодаря которым хотя бы частично оправдается название. А на Смоленском бульваре вырастут «линейные сады» — два ряда плодовых деревьев, отгораживающих прогулочное пространство от проезжей части, и небольшой скверик. Но самые крупные изменения ожидаются на расположенной между этими двумя бульварами Zubовской площади. Сквер перед Счетной палатой расширят и превратят в ландшафтный парк. На отведенной у автомобилей территории высадят 12 видов деревьев (липу, клен, сосну, березу, вяз, ольху, грушу, яблоню и другие), множество кустарников и различных трав. Для удобства установят лавочки, фонари, проложат тропинки.

Дальше, за Крымским мостом — «Музеон». До конца 2017-го он разрастется в сторону проезжей части: пешеходная зона у его ворот увеличится, будет высажено около 50 деревьев. Новая аллея возникнет и напротив находящегося рядом художественного лицей, ее разобьют на обочине, создав живую ограду между любителями променадов и потоком мчащихся по Крымскому Валу машин.

Каужскую площадь привели в порядок еще три года назад, когда ремонтировали проходивший под ней автомобильный тоннель, а вот находящийся рядом на улице Житной сквер, по сути, представляет собой пустырь с редкими деревьями. Там сделают парк с ландышами, березками и рукотворными холмами. Вместо стриженного газона — разнотравье, своего рода островок природы на одной из самых оживленных трасс мегаполиса.

Отсюда недалеко до Серпуховской площади, где по проекту британских урбанистов обустроят большое пешеходное пространство с квадратными скамейками, дополнительными фонарями и деревянной беседкой, из которой откроется прекрасный вид на один из первых муралов столицы — недавно отреставрированное панно 1961 года «Мы строим коммунизм».

Зацепский Вал проектировщики предложили разделить на четыре отрезка с различным мощением, единым променадом и «линейными садами» вдоль проезжей части. Перед Бахрушинским музеем, в начале улицы, носившей имя знаменитого мецената-театрала, будет восстановлен исторический палисадник.

На Земляном Валу, у пересечения Садового кольца с Николоямской улицей, появится небольшая квадратная площадь. Голландцы придумали для этого места уникальный дизайн уличной мебели и хотят создать на паях с департаментом транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Москвы веломастерскую. Отдельного упоминания заслуживает расположенный на противоположной от Курского вокзала стороне кольца полускрытый за аркадой, отражающей его от автотрассы, небольшой дворик с лестницей в итальянском стиле. Нынешнюю стихийную парковку там заменят на площадку с цветным асфальтом, кустарниками и цветами.

У торгово-развлекательного комплекса «Атриум» расширят тротуары,

высадят деревья и высвободят пространство для ресторанных веранд.

Преобразится и площадь перед станцией метро «Красные Ворота»: вместо парковки здесь обоснуется настоящая роща с холмами, на которых будут расти сосны, рябины, дубы, клены, липы, лиственницы. По словам проектировщиков, деревья не помешают охватить взглядом панораму объектов культурного наследия — сталинскую высотку, конструктивистские «дом-паровоз», Минсельхоз и павильон метро.

Благоустройство Большой Сухареvской площади, начатое два года назад, завершится. Тут тоже возникнут рукотворные холмы, обязанные по замыслу урбанистов стать точками притяжения в этой части города. А еще организуют наземный переход через Сретенку, что делает обновленную территорию более доступной.

Радиусы

Также в планах закончить обустройство главной улицы столицы — Тверской и продолжающей ее 1-й Тверской-Ямской, на отрезке от Пушкинской площади до Белоорусского вокзала. Липовая аллея, закладка которой началась осенью 2016-го, протянется практически вдоль всей трассы. Кстати, то, что липы не зазеленели одновременно с остальными деревьями, объясняется очень просто: любые растения в первый год после пересадки распускаются и зацветают позже. Обычно отставание составляет около месяца. А на магистралях, где много тени и ветра, оно еще больше — до 45 дней.

— Пробуждение высаженных осенью крупномеров замедляется еще и из-за холодной погоды с ночными заморозками весной, — пояснили в пресс-службе департамента капремонта. — Температура почвы не достигла 8 градусов, при которой начинается интенсивное сокодвижение.

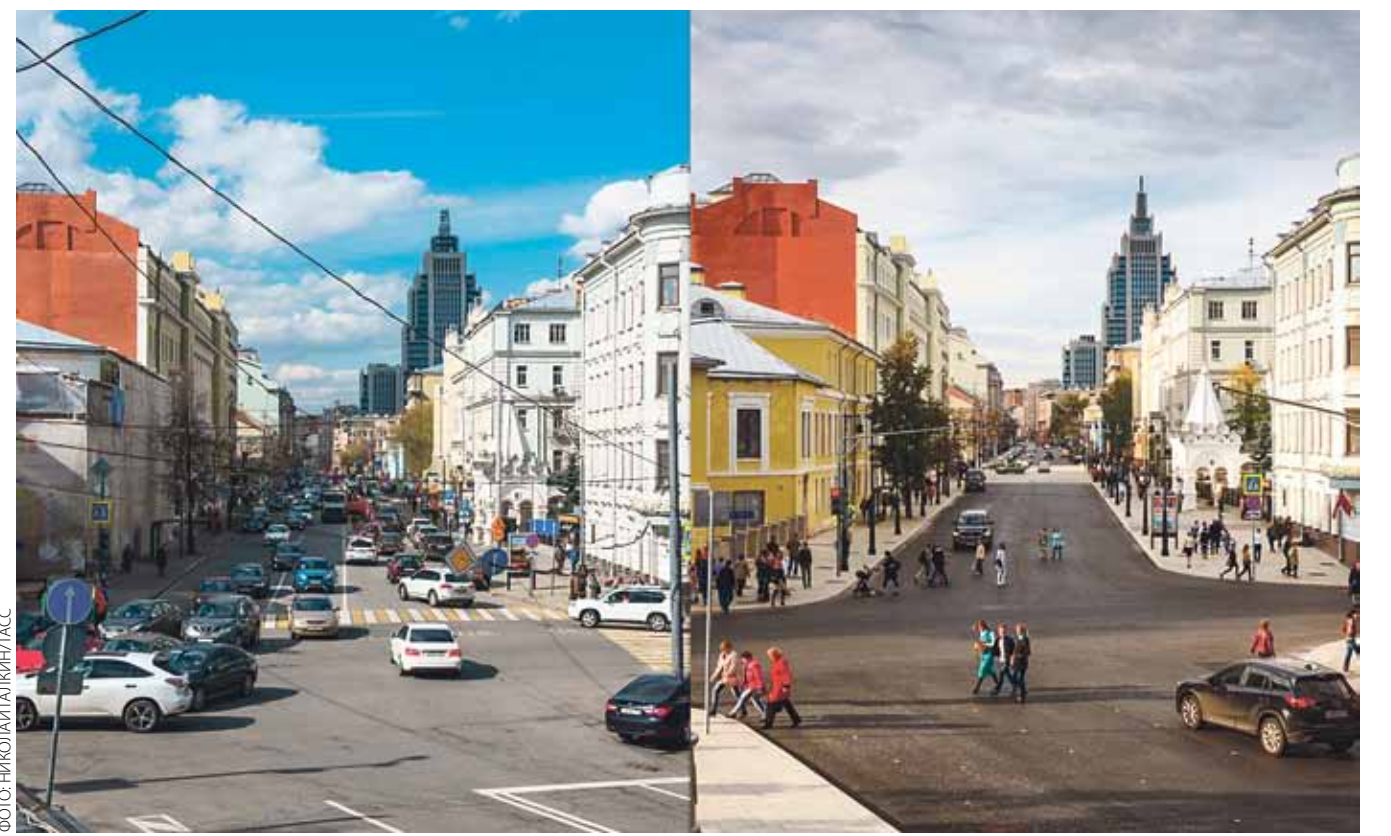
На необлагодороженном пока участке главной улицы будет расширена пешеходная зона, появятся новые фонари и скамейки.

Но наиболее заметные изменения ожидают расположенную напротив Белоорусского вокзала площадь Тверской Заставы. Одно из значимых событий — на историческом месте вернется памятник Максиму Горькому работы Ивана Шадра и Веры Мухиной. В 2005-м, когда началась первая реконструкция, он переехал в «Музеон». Сейчас монумент одели в леса — ему предстоит серьезная реставрация. Как сообщил глава департамента культурного наследия Москвы Алексей Емельянов, она пройдет прямо в парке: поверхность очистят от загрязнений и следов коррозии, восстановят утраченные фрагменты, устранят дефекты и трещины. Затем — монтаж постаментов, только после этого — переезд.

Возвращение Горького, имя которого в советское время носила вся Тверская, — не единственная важная новость. Перед вокзалом разобьют сквер с прогулочными дорожками, газонами, фонарями (точь-в-точь такими, какие были до реконструкции) и скамейками, именно в нем и поставят памятник. Правда, деревья (липы, яблони) высадят поздней осенью. Вернется трамвай: пути проложат по Лесной улице, от Миусского переулка до Тверской Заставы, поворотное кольцо будет огораживать новый мини-парк. Остальное — как и везде: нависающие кабели уберут под землю, установят 150 фонарей (30 из них — в сквере) и десятки скамеек, тротуары замостят.

Кроме того, серьезные работы ведутся на Большой Лубянке и Сретенке.

Своего рода финальным штрихом станет организация архитектурно-художественной подсветки. По словам руководителя департамента ЖКХ Павла Ливинского, ее получают так называемые объекты-доминанты, то есть дома на перекрестках улиц, ценные исторические и административные здания. В частности, речь идет о храмах и палатах Варварки, зданиях на Старой и Новых площадях, Сретенке и Пречистенке.

Антонио Орtiz:

«Селфи с «Моной Лизой» не запретишь»

В Москву приехал известный испанский архитектор Антонио Орtiz. Бюро Cruz y Ortiz, основанное с партнером Антонио Крузом, прославилось тотальной переделкой амстердамского Рейксмузеума, где хранятся шедевры Вермеера и Рембрандта. Ремонт занял 13 лет, в течение которых здание стояло закрытым, кроме небольшого крыла, — случай неслыханный для мировой практики. Пришлось выдержать серьезную битву с гражданскими активистами. Перед лекцией в Институте русского реалистического искусства мастер поговорил с «Культурой» о «раздутых» экспозициях, зрителях будущего и контроле над зодчими.

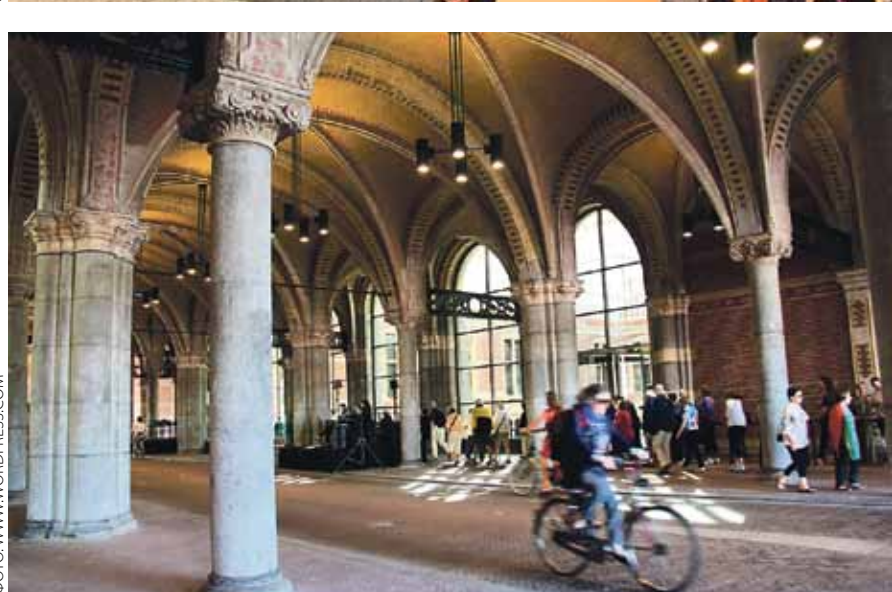
культура: Здание Рейксмузеума построено в конце XIX века. Сложно оказалось приспособить его к вызовам времени?

Орtiz: Не знаю, сколько было посетителей тогда, сейчас их примерно 2,5 миллиона в год. Это означает, что необходимо множество услуг: библиотека, кафе, сувенирный магазин. Теперь здесь не только смотрят картины, но пьют кофе и назначают встречи. Важные аспекты связаны с безопасностью и климатом, ведь в Амстердаме стены довольно тонкие — дома буквально стоят на воде. В общем, нужно соответствовать современным задачам.

культура: Что ждет музеи через несколько десятилетий?

Орtiz: Большие и известные почти не изменятся: у них уже сложилась коллекция. Что касается аудитории... Многие работы размещены в Сети в высоком разрешении, однако все равно важно видеть оригинал, встретиться с ним «лицом к лицу». Как только у людей поднимается уровень жизни, они начинают путешествовать. Огромное количество китайских туристов сейчас перемещаются по миру — стремятся побывать в Италии или России. И этот тренд будет усиливаться.

культура: А как быть с тем, что многие хотят увидеть лишь один шедевр — «Мону Лизу» или «Ночной дозор», — не проявляя интереса к остальным?

Орtiz: Бороться бесполезно, да и не нужно. Селфи с «Моной Лизой» не запретишь. Все же кураторы постарались «проредить» экспозицию музея, убрать менее важные вещи. Раньше здание напоминало лабиринт — множество залов, все заставлены витринами.

культура: Подобное описание применимо и к Эрмитажу или Музею ис-

то и своеобразных ворот в новую южную часть города. Через всю постройку проходит сквозной пассаж, по которому когда-то ездили автомобили, а теперь рассекают велосипедисты. Входов было два, и это дезориентировало посетителей музея. Мы хотели сделать один, прямо в центре пассажа, при этом оставить пару небольших «аллей» для велосипедистов. Те возмутились. Велосипедный союз крайне влиятелен в Амстердаме, о чем я не подозревал. Они развернули кампанию с требованием сохранить свои права, начали собирать подписи. Работы остановились на два года — музей просто стоял закрытым. В итоге чиновники и сотрудники Рейкса попросили бюро изменить проект, и мы пошли навстречу: сделали вход в другом месте, оставив дорогу свободной.

культура: Несмотря на все споры, реконструкцию многие признали очень аккуратной и бережной.

Орtiz: Считаю, что архитектор должен служить зданию, а не наоборот. Зодчему следует выполнять свой долг: не больше, но и не меньше. Это трудно, иначе бы мы знали много удачных примеров. Всегда силен соблазн создать нарративную архитектуру, акцентирующую на себе внимание и рассказывающую историю постройки: что с ней случилось, как ее восстанавлива-

ли. Или сыграть на контрастах. Конечно, с защитниками памятников договариваться сложно, особенно когда ты молод: твоих аргументов не слушают. Однако я вовсе не против социального и гражданского контроля над архитектурой. Ведь плата за наши ошибки слишком высока: на просчеты зодчих людям приходится любоваться дол-

го. Так что не возражаю, когда публика выступает против моих инициатив. Но нужна дискуссия, обсуждение, а не безапелляционное «нет».

привычное место, — но и курьезные домики минувших эпох. Не поверите, многие приходят взглянуть именно на них. Разработан даже специальный короткий маршрут.

культура: Почему возникли проблемы с воплощением проекта реконструкции?

Орtiz: Пришлось запрашивать рекордное для страны количество разрешений — около 80. Обсуждались любые мелочи, вплоть до корневых деревьев в саду. Хотя на самом деле со зданием довольно плохо обращались в течение всего XX века. Например, целиком убрали внутренние росписи. Автор постройки, архитектор Питер Кейперс, родившийся на юге Нидерландов, был католиком, и его творение многим напоминало храм, что в калвинистском Амстердаме пришлось не всем по вкусу. Мы, однако, восстановили интерьер и сопротивления не встретили — сегодня религиозные различия не так важны.

Гораздо больше проблем возникло с велосипедистами. Изначально Рейксмузеум выполнял двойную роль — не только национального хранилища,

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Сара Мун: «Гонка за молодостью портит мир»

культура: Ваши произведения будут нарисованы кистью. Что все-таки ближе — живопись или фотография?

Мун: Мне часто задают этот вопрос. Между кадром и картиной лежит пропасть. На холсте можно изобразить что угодно — ты сам себе хозяин. С фото так не получится: птица — это всегда птица, а цветок — это всегда цветок. Сложно целиком погрузиться в абстракцию. Хотя в новых работах я как раз пытаюсь приблизиться к нефигуративу.

культура: Еще одно изменение — стало больше цвета, которого Вы обычно избегаете.

Мун: Да, возникли ассоциации определенных оттенков с временами года. Поэтому по-английски выставка называется Another Season: хотелось показать, как на смену осени приходит зима, потом наступает весна... Вообще никогда не избегала цвета, если сталкивалась с ним — обязательно использовала. Скажем, когда снимаешь для журнала модель в красном платье, ты понимаешь, что это часть образа, поэтому не будешь переводить картинку в монохром.

культура: Многие сравнивают Ваши фото с винтажными. Какая эпоха Вам ближе?

Мун: Некоторые снимки я сделала еще в 70-е, так что они уже действительно винтажные (смеется). На самом деле, всегда были интересны 1930-е — удиви-

тельное время. Кино той поры, творения Мана Рэя.

культура: Вы начинали как модель. Трудно было сменить профессию?

Мун: Когда ты сам еще недавно позировал, встать по другую сторону камеры несложно. Многие помогали, подсказывали: и фотографа, и подружки-манекенщицы... В модельном бизнесе оказалась почти случайно: была молода, не знала, чем хочу заняться, и нуждалась в деньгах. Но о статусе топ-модели никогда не мечтала. К тому же я невысокая. Уже в те времена американские манекенщицы были ростом 1 метр 78 сантиметров. А теперь в среднем — 1,85.

культура: Как за последние десятилетия преобразилась fashion индустрия?

Мун: Перемены глобальные. Глянец стал менее изобретательным. Выработалась жестко кодифицированный язык. В 70-е и 80-е было гораздо свободнее. Все только начиналось: например, зародилось понятие gret-a-porter, а потом изменились маркетинг, журналы и вслед за ними — модная фотография. Ее язык постепенно утратил индивидуальность. Теперь приходится соответствовать определенным ожиданиям.

культура: И Вам тоже?

Мун: К счастью, нет. Я старше, мои работы известны. Представители брендов знают, в каком ключе я снимаю. Делаю только то, во что верю, — понятия «не-

обходимость» не признаю. Поэтому, если мне предлагают сотрудничество, то даю реализоваться на 100 процентов.

культура: Долго пришлось искать фирменный стиль?

Мун: Никогда не подходила к этому рассудочно. У меня свой взгляд на вещи. Со временем он меняется: все-таки работаю почти 50 лет. Кстати, именно занявшись фотографией, я обнаружила, что близорука. Прежде не подозревала: просто видела мир размытым, а к врачу не обращалась. Оттого и кадры получались как в дымку, что некоторые считают моим фирменным знаком. Теперь ношу очки (смеется).

культура: Правда, что многие снимки вдохновлены кино?

Мун: Да, поначалу любила его больше, чем фотографию. Фильм способен рассказать историю. Что касается светописы... Иногда работы выходят повествовательными. Для меня фото — кадры из киноленты, которой не существует.

висит от точки зрения автора, подачи темы.

Мун: Это касается любого мастера, не только военного репортера. Каждый выбирает, что показать, как кадрировать — фактически становится посредником. Если мы имеем дело не с фальсификацией — сейчас, в эпоху интернета, это происходит сплошь и рядом, — снимок оказывается слепком определенного момента. Понятно, что фотограф не может побывать

езде и охватить все. Это трудная работа, женщины и мужчины, делающие подобные кадры, видят множество трагедий, и эмоционально пережить такое тяжело.

культура: Женщин-фотографов сейчас немало?

Мун: Они существовали всегда, просто перестали быть незаметными.

культура: Кстати, почему большинство Ваших моделей — именно барышни?

Мун: Мужчин я тоже снимаю. Вот только мода в основном рассчитана на прекрасный пол.

культура: А что такое женственность?

Мун: Всегда считалось, что это значит нравиться мужчинам — быть хрупкой, беззащитной. Мне же кажется, многое зависит от собственного вкуса, взгляда... Хотя журналы все равно пытаются навязать жесткие стандарты: ты должна выглядеть как топ-модель, носить каблуки, чулки. Но женственность — врожденное, естественное качество, к чему столько усилий? Зачем играть в подобные игры и соответствовать навязанным ожиданиям: жалеть, что у тебя не те ноги или бюст. Можно быть полной и женственной. Или худой и женственной.

культура: Еще одна тема — культивируемая молодость...

Мун: Действительно — нет ничего привлекательнее свежего лица. Рекламодатели продают свои товары не только юным девушкам, но и взрослым женщинам. Однако чтобы красиво преподнести тот или иной продукт, используют «упаковку» в виде молодости. Есть и технические моменты. Для 18-летней модели можно поставить любое освещение, сделать какой угодно грим... Всеобщая гонка за молодостью портит мир вокруг нас. Люди после 45 не могут найти работу. Подобная тенденция прослеживается и в сфере паблисити. Даже в магазин возьмут работать скорее юную кандидатку, чем женщину 50 лет, потому что первая выглядит лучше. Это глубоко неправильно.

Пока двое дерутся

Платон БЕСЕДИН

В О ВТОРНИК Владимир Путин и Эммануэль Макрон провели трехчасовые переговоры, и текст здесь не менее важен, чем то, что было сказано. Запад размышляет, как залатать трещину, образованную чуть ранее, — во время встречи Дональда Трампа и Ангелы Меркель на саммите G-7. 45-й президент США не обошелся без привычных чудачеств — загорел канцлера Германии на общей фотографии. Однако за поведением главы Белого дома кроются не только приписываемые Трампу шовинистические мотивы, но и более весомые причины. Берлин и Вашингтон перестают находить общий язык. А это значит чуть больше, нежели просто неудавшаяся протокольная встреча — нет, два сверхамбициозных лидера не пришли к согласию, которое столь много значит для Запада.

Ведь мы привыкли видеть его именно таким — американско-европейским. Есть Америка, гегемон, диктующий волю большинству стран, в том числе в Старом Свете. А где-то в орбите интересов Вашингтона, собственно, сама Европа, где корону давно примерила Германия. В шутке Марин Ле Пен о том, что президентом Франции в любом случае станет женщина (толстый намек на доминирование Меркель над Макроном) ничего смешного не было.

Однако мир меняется. Запад все меньше похож на цельный монолит, где роли играют по праву памяти. Залежалый грецкий орех треснул и раскололся на две половины. Фото, на котором Меркель ошалевшим взглядом косится на Большого Дональда, говорит само за себя.

Но, кроме лишенных протокольности снимков, есть и слова. Фактически Трамп обвинил государство НАТО в том, что они недоплачивают в бюджет альянса, а «дыры» покрываются за счет Америки. Да, по сравнению с предыдущим предложением распустить блок удар смягчился, но жесткий посыл остался в силе.

Серьезны разногласия у США и Европы и по поводу климатического Парижского договора. Трамп настаивал на выходе из него, и пусть сейчас он несколько скорректировал позицию, однако противоречия сохраняются.

В адрес же лично бундесканцлера Дональда не стеснялся в комментариях, будучи еще кандидатом. Достаточно вспомнить фразу: «Я думаю, Ангела Меркель сделала трагическую ошибку в вопросе с мигрантами. Если не отнестись к сложившейся ситуации грамотно, то это станет концом Европы».

Любопытно и вот что. Накануне — до Трампа — Меркель принимала в Берлине старого знакомого, экс-президента США

Старые добрые немцы устали быть сателлитом Вашингтона, пусть и могущественным. Не слишком рада этой роли и фрау канцлер. Именно сейчас у Меркель есть все шансы превратиться в безоговорочного и, по сути, единственного рулевого новой Европы

Барак Обама. Тот в привычной манере рассуждал о толерантности и гуманизме, и Ангела эту риторичку горячо поддержала. Более же конкретные и отчасти радикальные заявления действующего главы Белого дома вызвали у нее плохо скрываемое отторжение. И это слишком похоже на принципиальное идеологическое-мировоззренческое расхождение между двумя лидерами.

Автор — писатель

Спрячь за стрелецким забором Софию

Егор ХОЛМОГОРОВ

Н А РАССВЕТЕ 25 (15) мая 1682 года, 335 лет назад, грянул набат, зашумели, заволновались стрелецкие слободы — пришла весть о деле страшном, деле темном... Гонцы кричали, что Нарышкины умили царевича Ивана. Стрелецкое войско ударило в барабаны, развернуло знамена и двинулось на Кремль, чтобы наказать супостатов, погубивших последнего сына покойного царя Алексея Михайловича от его первой жены Марии Милославской. Именно клан Милославских, возглавляемый честолюбивой царевной Софией, и подстрекал стрельцов к мятежу.

Кричали ли при марше на Кремль «Живьем брать демонов!» — не сообщается, но во дворце, к вящему изумлению бунтовщиков, их встретил живой и здоровый царевич Иван, засвидетельствовавший: «Меня никто не изводит, и жаловаться мне не на кого». Стало очевидно, что подстрекатели солгали. Милославские собрали жатву кровавого дня сполна. Ивана провозгласили старшим царем, София получила небывалый для Руси статус правительницы до совершеннолетия государя, враги Нарышкины были повержены... Но победивший боярский клан оказался заложником у новых хозяев Москвы — стрельцов, которые не хотели ограничиваться сменой властных декораций.

Социальной причиной бунта послужила чудовищная коррупция в рядах стрелецкого начальства, и прологом к нему стала выдана на расправу солдатам

направили на недавно воссоединенную с Россией Украину агитаторов с подробнейшими инструкциями о том, что следует говорить, чтобы оторвать малороссов от державы. И тогда София, наделенная немалым политическим талантом, нанесла решительный удар: вместо Донского монастыря, где намечался крестный ход, она отправилась в загородную резиденцию в Коломенском. И вот уже Хованский едет к царевне договариваться, но на полути его хватают и по приказу Софии казнят. А вскоре сдается и стрелецкая Москва.

В исторической памяти хованщине повезло и повезло одновременно. С одной стороны, ей уделяется не так много внимания, в основном — чтобы объяснить психологию Петра Великого, в десятилетнем возрасте ставшего свидетелем кровавой вакханалии и перенесшего якобы свою ненависть к мятежникам на весь старый русский уклад. Находятся авторы, которые на этом основании объявляют хованщину «реакционным движением», стоявшим на пути европеизации России, хотя ребенок-царь, разумеется, никаких реформаторских планов не лелеял, а правительница София была и сама вполне «западницей».

Зато «Хованщина» навсегда осталась в золотом фонде культуры. Народная опера гениального Мусоргского причудливо переплела падение Софии в своеобразную погребальную песню самобытной допетровской Руси, уничтоженной европеизацией. Ни Хованский, ни Шакловитый, ни Голицын, ни староверы во главе с Досифеем не могут защитить Русь от нового иноземного ига, которое Мусоргский видел в петровских реформах. Старине остается лишь стогреть чистой свечой самосожжения, растворения всего эгоистического в общепородном духовном подвиге. «Хованщина», наверное, самая необычная и сложная из великих опер.

В арии Шакловитого всегда будут звучать и плач, и надежда о судьбе многострадальной Руси: «Аль недруг злой наложит руку на судьбу твою? Аль немчин злорадный от судьбы твоей поживы ждет? Господи, ниспошли ты разума свет благодатный на Русь, даруй ей избранныка, той бы спас, вознес злосчастную Русь, страдалицу. Ей, Господи, вземляй грех мира, услышь меня: Не дай Руси погибнуть от лихих наемников».

Автор — публицист

Их встреча на саммите G-7 не оправдала ожиданий европейцев. О том свидетельствует и весьма категоричное канцлерское резюме: «Времена, когда мы могли полагаться на других, прошли, и это прочувствовала в последние дни. Борьба за наше будущее и нашу судьбу должны сами». Еще откровеннее высказался координатор немецкого правительства по трансатлантическому сотрудничеству Юрген Хардт: «Увиденное на саммитах НАТО и «большой семерки» не соответствует ни интеллектуальному, ни любому другому потенциалу, который мы могли бы ожидать от США».

Слова особые, если учесть, что Меркель предостоят выборы в Германии. А старые добрые немцы действительно устали быть сателлитом Вашингтона, пусть и могущественным. Не слишком рада этой роли и фрау канцлер. Именно сейчас у нее есть все шансы превратиться в безоговорочного и, по сути, единственного рулевого новой Европы.

И на саммите G-7 она еще раз напомнила о том, что древний континент делает большей самостоятельности. Для этого начнет восстанавливаться и укрепляться ядро «Берлин — Париж»: не случайно Меркель столь часто и лестно отзывается об Эммануэле Макроне.

Однако Дональд Трамп — человек тотальной власти, в своей бизоньей манере старающийся поднять всех под себя. Его амбиции распространяются на всю планету. Америка — таков ведь был предвыборный слоган — должна снова стать великой.

Нашла коса на камень. Представить себе президента США, который вдруг начнет извиняться перед Берлином за резкость, невозможно. Но и Меркель — не девочка для битвы. Конфликт, в который Россия не втянута, — отличный повод укрепить позиции. Москва пора, не стесняясь, воспользоваться противоречиями, стать проводником, балансиром, сдерживающим Запад американским в лице Дональда Трампа и Запад европейский в лице Ангелы Меркель, антагонизм между которыми, несомненно, будет лишь нарастать. Эта игра стоит свеч.

Негадкие лебеди

Наталья АНДРОСЕНКО

В РОССИИ через год начинается «Десятилетие детства» (2018–2027) — соответствующий указ подписан президентом.

Пока документ не обременен распоряжениями и планами, стоит сказать несколько важных слов о том, что тема детства, безусловно, гораздо шире, чем принято думать, подходя к ней с линейной статистикой. Десять лет — хороший срок для того, чтобы разобраться в происходящем и выработать из прокуста ложа эффективности.

Детей все время влихивают в отчетность, которая никому ни о чем не говорит, но кажется столь убедительной, что в спору остановиться и успокоиться. Самый понятный пример — ЕГЭ. Школа остается хорошим, большим, действующим институтом, однако фраза «у нас девятно процентов ребят написали экзамен по математике на восемьдесят баллов» говорит лишь о том, что учителя смогли натаскать детей на решение тестов. Все. Остальное — за пределами внимания. Конечно, можно продолжать и дальше сыпать цифрами, но что толку?

За партой сидит парень и решает задачи, берет интегралы, отлынивает выглядит. А завтра он же оказывается на крыше и смотрит с тоской вниз. В каком отчете нам об этом расскажут? Мальчик — он кто? Какие у него критерии добра и зла, трусости и подлости? Какими подлинными отношениями с исторической традицией и национальной самоидентификацией? И что ему ведомо о большом мире за пределами экрана смартфона? Ответа пока нет ни у кого — ни у школы, ни у различных институтов семейных ценностей.

Дети — разные: звучит так очевидно, что проскакивает мимо по-

нимания. Вот Саша Спилберг выступает с парламентской трибуны. Картинка весьма показательна — как маркер огромной пропасти между поколением советских детей, к которым мы все еще относимся, и людьми нового поколения, выросшими не только при Путине, но и при интернете, ютубе и Иванушке, — с ними как-то надо разговаривать, объяснять про разумное, доброе, вечное. При этом видеоблогер смотрит на парламентариев без предубеждения, она наивна (а кто в ее возрасте был умудрен жизнью?), но честна и открыта к разговору. Перед нами — не чудовище, которое надо в клетку запереть, а девочка, выросшая в интернете. Пугать ее тем, что власть отключит рубль, глупо: во-первых, тогда нужно действительно закрыть Сеть, во-вторых, без ежедневной болтовни в чатах сотни тысяч Саш с вас же и спросят: чем вы тут занимаетесь? Так что лучше спокойно поговорить.

Хорошо, что диалог начался. Он позволит многое прояснить, ведь пока в нашем общественном понимании словно два полюса. Со страниц глянцевого издания смотрят идеальные семьи с великолепными родителями и чудесными детьми, где почти по Льву Толстому «все счастливы одинаково». Интернет и криминальные сводки рисуют иную картину: кругом опустившиеся на дно маргиналы, а ну-ка полицию туда, органы опеки на них, всех отобрать, шашкой помахать и ускорать дальше. И что? Кому-то действительно помогли? Что-то не похоже.

Автор — публицист

Время падших пирамид

Владимир МАМОНТОВ

К ОГДА ураган московских городских преобразований сметал «Пирамиду» на Пушкинской, один из самых популярных и помпезных ларьков 90-х годов, я признаюсь, испытывал смешанные чувства. Несколько лет я протискивался зловонным, сырым и темным проходом между этим рассадником коммерции и зданием «Известий», чтобы попасть на рабочее место. И когда площади вернули советский простор, трудно было не злорадствовать.

Однако как удобен он был, если требовалось быстро перекусить, назначить мимолаетную встречу, купить флакон духов к позорно забытому дню рождения! В общем, огромный шаг вперед, к цивилизации, от торговли носками и редиской с упаковочных ящиков — обычного пейзажа 90-х подле метро. «Пирамида» прижилась. Она даже стала конкурировать в топографии с самим зданием «Известий», с памятником Пушкину на площади (надо, кстати, пойти посмотреть, не украли ли его Порошенко). Стали говорить: «Встретимся у «Пирамиды». А это народное признание.

Но признать придется и другое: убрали ее — а никто теперь и не вспоминает. Никто не плачет. Что «Пирамида»? Под снос, под ураган, он же программа реновации, попали целые Черемушки, а ведь это была сияющая вершина советской заботы о людях! Горячая вода, ванная, туалет не во дворе, балкон, «тещина комната»... Боже, как хорошо! А то все сталинки да сталинки для начальства. Когда пошли в рост эти пятиэтажки, Дмитрий Шостакович, буквально вчера закончивший Одинадцатую симфонию, вместо того чтоб быстро взяться за Двенадцатую, написал оперетту «Москва, Черемушки» — светлое, озорное ревью, местами переходящее в самонародию (там звучит его «Песня о встречном»: «Не спи, вставай, кудряшка»). В наши дни самое время вытаскать эту оперетту на свет божий какому-нибудь Кириллу Серебренникову, попросить на постановку денег у пиарщиков мэрии, сделать абсолютно издевательский спектакль, например, запустить его в обратную сторону, от конца к началу, чтоб пятиэтажки исчезли. Уверен, зайдет в восторге вся держащая фигу-

разы! Экспортная труба до отказа набивалась черной кровью недр.

Конечно, помогли другие люди и обстоятельства: Алян Чумак, зарывавший воду в прямом эфире, рабания Изаура и сенёр Леонисо, группа «Ласковый май», изменившаяся к лучшему конъюнктура на рынке энергоносителей. Но островецкая достопримечательность, внутри которой голубел огромный глобус, подозрительно похожий на тот, что стоял в старом редакторском кабинете «Известий», являлась самым мощным символом времени.

Однако жизнь — не геометрия. Умные люди говорят, что рухнуть начала сама пирамида Маслоу! А Абрахам Маслоу — Менделеев социальной психологии, разработавший таблицу ценностей современного человека. В виде пресловутого многогранника. В базисе мы с вами имеем так себе потребности — пить-есть, жить в пятиэтажке. А наверху у нас — сияние и свет. Самоактуализация. Мистический и вершинный опыт. Креативность. «Тоголь-центр». Нежелание поддаваться окультуриванию извне, поскольку уж окультурены изнутри — дальше некуда.

Правда, последние исследования показали, что человек не так прост: у нас в 90-е пенсионеру голодно было, а придет к нему вершинно-мистический Чумак, напоит водичкой — и полечает. Или нынешние предельно самоактуализированные люди. Как ни посмотришь — удовлетворяют базовые потребности. Кто в ресторане, кто в ночном клубе. Кстати, теперь за бывшей «Пирамидой» на Пушкинской много чего открылось на этот счет.

Да, чуть не забыл: с творением Голода-то что? Смель его недавний шквалистый ветер, рекордных 28 метров в секунду, пришедший против ожиданий не с запада. Падала башня как-то сиротливо, по-старушечьи, обнажая скелетную неосновательность конструкции: Хеопс был из стеклопластика

сооружение, которое стоило, между прочим, миллион долларов и призвано было аккумулировать космическую энергию и дарить ее проезжающим. Мой приятель во дни пика популярности объекта таскал туда ящиками портвейн «Три семерки» и уверял, что на выходе имел чистое «Шато Марго». Инженер Александр Голод поставил производство на поток, строя недешево и под заказ. Такие пирамиды, установленные на месторождениях, даже уменьшали вязкость нефти. Дебет скважин рос. В

сооружение, которое стоило, между прочим, миллион долларов и призвано было аккумулировать космическую энергию и дарить ее проезжающим. Мой приятель во дни пика популярности объекта таскал туда ящиками портвейн «Три семерки» и уверял, что на выходе имел чистое «Шато Марго». Инженер Александр Голод поставил производство на поток, строя недешево и под заказ. Такие пирамиды, установленные на месторождениях, даже уменьшали вязкость нефти. Дебет скважин рос. В

Автор — журналист

БОЛЬШОЙ МЕТИТ В ДЕСЯТКУ

Елена ФЕДОРЕНКО

ГАБТ озвучил планы на 242-й сезон, но мог бы обозначить и еще более дальнюю перспективу. Пока объявлено десять наименований, однако руководство уже знает маршрут движения на несколько лет вперед и выстраивает долгосрочную стратегию.

Опера в ближайшем будущем отдохнет от современных контекстов (их с лихвой хватало в последнее время) и сконцентрируется на романтической новинке — спектаклем о Нурееве. Кстати, теперь перечень премьер будет оглашаться гораздо раньше: не под занавес сезона, а в самый что ни на есть его разгар. Во всяком случае, гендиректор театра Владимир Урин сообщил, что интриговать по поводу 243-го не станут и снимут покров тайны, возможно, даже до новогодних праздников.

Главное событие предстоящего сезона — 200-летие Мариуса Петипа. Большой отметил дату возобновлением «Коппелии», поставленной хореографом-реставратором Сергеем Вихаревым на Новой сцене еще в 2009-м, но в репертуаре задержавшейся ненадолго. «Это замечательная работа, нам ее не хватает, и не буду скрывать, что очень многие танцовщики говорят, как они скачут по этому спектаклю», — прокомментировал руководителем балетной труппы Махар Вазиев. Помимо двух гала-концертов с участием международных звезд, которые стартуют в честь великого хореографа-классика, в июле состоится премьера вечера «Великий Петипа». К его подготовке при-

вакуют трех умельцев, работавших с «текстами» гениального французского с русской душой и изучавших записи Петипа, хранящиеся в театральной коллекции Гарвардского университета. Насколько аутентичными окажутся «новинки», пока неизвестно. Как неясно и то, с какими именно произведениями из наследия Петипа обратятся Сергей Вихарев, Юрий Бурака и Алексей Ратманский. Загадка — будут ли их попытки чистыми реконструкциями или окажутся диалогом современников с академическими образами.

Зато известно, чего еще ждать от Ратманского. Речь — о шестилетней выдержке постановке «Ромео и Джульетты», подготовленной для Национального балета Канады. Историю любви юных веронцев, таким образом, Большой предложит теперь в духу версий: на Исторической сцене продолжит счастливую жизнь спектакль Юрия Григорювича, престиж Новой укрепит прочтением Ратманского. Встреча двух трактовок в одной афише — явление редкое (в Мариинском — две «Спящие красавицы», в Большом — две «Жизели»). И все-таки на практике чаще всего популярность пользуется какая-то одна. Но поживем — увидим. Первая осенняя премьера — тоже заимствованный балет «Забывая землю»: ранняя, камерная по составу участников работа Иржи Килиана на музыку «Симфонии-реквиема» Бенджамин Бриттена. Ее включают в программу одноактовок, презентуемых нынешним годом («Клетка» Джерома Роббинса и «Этюды» Халльды Ландера).

Публике представят и давно обещанный проект с Джоном Ноймайером, о чем руководству информировало еще во времена, когда Большой принимал на своей сцене гастрольный спектакль «Пер Гюнт». Под музыку Чайковского и Альфреда Шнитке затанцуют герои

«Анны Карениной». Постановка станет совместной работой ГАБТа с Гамбургским балетом. Хореограф готовит первый показ с артистами своей труппы, и зрители Германии увидят его уже нынешним летом, на восемь месяцев раньше, чем москвичи.

Стартовая оперная премьера адресована юным. К «Путеводителю по оркестру» Бриттена обратятся режиссер Алексей Францетти и дирижер Антон Гришанин. В тандеме с «Карнавалом животных» Камилла Сен-Санса получится занимательная экскурсия в мир симфонической музыки.

Русский репертуар продемонстрируют «Псковитянка» Николая Римского-Корсакова и «Пиковая дама» Петра Чайковского, обе — на Исторической сцене. На вопрос, остались ли Пскову вольным градом или смиренно войти в Московское государство, ответит в концертном формате музыкальный руководитель и главный дирижер театра Туган Сохiev. Он же вместе с постановочной бригадой «Катерины Измайловой» (режиссер Рimas Туминас, сценограф Адамас Яцовскис и хореограф Анжелика Холина) представит оперу о тайной недоброежелательности. Германа споет Юсиф Эйвазов. Его звездная супруга Анна Нетребко в начале календарного года продолжит выступления в титульной партии оперы Джакомо Пуччини «Мадонна Леско».

«Альцину» Георга Фридриха Генделя — совместный проект с Международным фестивалем в Экс-ан-Провансе — переосмыслит в ГАБТе один из самых ярких современных режиссеров Кэти Митчелл и дирижер-постановщик Андреа Маркон. В премьере «Богемы» Пуччини историю Латинского квартала Парижа разыграет по преимуществу молодежь труппы. Итальянский дирижер Даниэле Рустони и француз-

ский режиссер Жан-Ромен Весперини тоже не обременены солидными летами. Иностранцы дует приглашен и для «Бала-маскарада» Джузеппе Верди. В роли режиссера и сценографа — Давиде Ливермор, оркестр поведет Джакомо Сагрипанти.

В разгар следующего сезона у Сохиева завершается контракт с театром, и гендиректор дал понять, что сотрудничество не прервется. Ометит ГАБТ и два столетия. Юбилею со дня рождения Юрия Любимова посвятит показ одной из последних работ мастера — оперы Александра Бородина «Князь Игорь» и подготовит гала-концерт, где за дирижерский пульт встанет Александр Ведерников. Театральной программой «Молот и серп» с музыкой Людвиг ван Бетховена, Ференца Листа и Исаака Дунаевского вспомнят об Октябрьской революции. А 17 декабря прозвучит «Реквием» Верди в память о жертвах катастрофы самолета Ту-154 над Черным морем.

Продолжатся прямые трансляции спектаклей, востребованные зрителями всего мира.

Любители же балета ждут фестиваль DancEInvention, где продемонстрируют топовые достижения в области contemporary dance и современных техниках танца. Впрочем, и текущий сезон на своем закате представит возбуждающие интерес премьеры. В разгар репетиции спектакля Римского-Корсакова «Снегурочка» от Сохиева и Александра Тителая — руководителя оперы дружественного Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Балет перед отпуском покажет спектакль о «летающем татарине» — нестесном Рудольфе Нурееве, музыку специально написал Илья Демучиц, либреттист, режиссер и сценограф — Кирилл Серебренников, хореограф-постановщик — Юрий Посохов.

Брутальная Саха

Елена ФЕДОРЕНКО

Театр юного зрителя Республики Саха (Якутия) завершает гастролы по России. В Москве гости показали необычную версию гоголевского «Вия».

Двадцатидневный тур получил красивое название: «С благодарностью Учителю...». Подумали не о конкретном педагоге, решили поклониться всем наставникам. Начали с Улан-Удэ, где в Восточно-Сибирском институте культуры обрели профессию многие члены труппы. Дальше — как кульминация — Москва: питомцы столичных вузов — основа команды. Финал турне в Казани. Якутский ТЮЗ в столице Татарстана частый гость, а Международный фестиваль тюркских народов «Науруз», проходящий уже 13-й раз, для него свой.

Посвящены гастролы двум важным датам: 385-летию вхождения Якутии в состав Российского государства и 25-летию театра. За четверть века труппа трижды меняла имя. Началось все с эстрадных миниатюр: «Бешабашные», основанные актерским дуэтом Алексеем и Матроне Павловыми, быстро стали знаменитыми. Потом переросли в Государственный театр юмора и сатиры. Но Павловым оказалось тесно в рамках программы, заложенной в самом названии. Тогда, десятилетие назад, они перешли в статус руководителей Театра юного зрителя.

Четверть века коллектив в одних руках, точнее, в двух парах крепких рук. Объехали всю Россию, добились признания на многих сценах, поразили любителей искусства за границей. Художественные взгляды основателей остаются неизменными: основа афиши — мировая классика с преобладанием русской, в обязательном порядке — легенды народов Севера в самых разных вариациях. И, конечно, современная драматургия.

Спектакль «Три ночи», показанный в Москве, решал две задачи: привлечь молодежь к живому сценическому искусству и убедить, что литература не менее интересна, чем компьютерные стрелялки. Похоже, справились. Во всяком случае, уже полгода это увлекательное действие, поставленное по мотивам гоголевского «Вия», собирает полные залы. Режиссер Александр Титигиров и художник Пасковья Павлова подошли к делу серьезно, доказав родство гоголевских героев с традиционными образами мифологии различных этносов. В Олонко немало злых подземных существ, похожих на Вия, рожденного славянскими сказками. Есть в якутском фольклоре и родственники Панночки — девушки-оборотни. Близка и мистическая атмосфера — пограничие сна и яви, реальности и фантастики. Там взаимодействуют люди и нежить.

Сам Гоголь называл «Вий» «народным преданием малороссиян», и предание это вернулось к нашему зрителю через двойной перевод. Инсценировка играет на якутском языке, а повторно переведенный на русский, текст транслируется через наушники. Гоголевское слово расцвело сильным северным акцентом, а сценическое действие — шаман-

скими интерлюдиями. В спектакле, оказавшемся в точке пересечения Востока и Запада, тенгрианство с его культом обоженного неба соседствует с образами православной веры. Герои осенят себя крестом по традициям православия, а пустившая их переночевать Старуха проводит ритуал камакия. Чтение Евангелия на русском подымается из непрекращающихся языческих звуковых потоков, напоминающих рев хищников, вскрики птиц, зов природы с каплями дождя и зловещим завыванием бури.

Питомцы киевской бурсы одеты в национальные костюмы народов Саха. Один из них — Хома Брут — подвергнут испытанию тремя ночами в пустой церкви, где читает отходные молитвы над телом Удаганки, в которую превратили Панночку. Каждый раз она встает из гроба и старается погубить семинариста. Добро и Зло ведут за его душу отчаянную борьбу. Хому молодой артист Антон Батаков играет мощно, раскрывая простые истины, узнаваемые его героем на пороге вечности. Перед третьей роковой ночью он, обессиленный, жаждо глотает еду из глиняной миски, поданной Стряпухой (отличная работа Анны Ивановой), и за этим изумленно наблюдает Работник (Дьулустан Семенов). Насытившись, бурсак пускается в бешеный пляс — открытый, русский, прыжковый, знаменующий собой пусть небольшую, но победу над тьмой. Погибает Хома не из-за взгляда Вия, а от собственного безверия, в полном согласии с Гоголем: «Бездыханный грянулся он на землю, и тут же вылетел дух из него от страха».

Зловещую силу, врвущуюся наружу, колоритно и точно транслирует Сахаиана Вырдылина. Спектакль подчас напоминает хоррор и дышит стабильной и крепкой театральной культурой. Тюзовцы не разучились почитать ансамблем, играть без пафоса и котурнов. Все отдаются перерождению споана, подробно, погружаясь в предлагаемые обстоятельства. Так сегодня живут на сцене разве в Мадон театре. Неудивительно, что значительная часть труппы — выпускники якутской студии Шепкинского училища. К слову, перед спектаклем московские педагоги принимали трогательные приветствия от своих учеников, ставших отличными мастерами.

«Весна» на семейной улице

Проверено ВРЕМЕНЕМ

31 мая 1957 года состоялся премьерный показ фильма режиссера Александра Столпера по сценарию Сергея Ермолинского — «Неповторимая весна».

У Ермолинского был вкус к психологическим оборотам и навык разбирать до винтика так называемые «отношения». Словечко это, кстати, звучит в фильме неоднократно. Начальные эпизоды наводят на странную, казалось бы, мысль о прямом родстве малоизвестной советской картины с работами сумрачного европейского гения Ингмара Бергмана. То ли авторы насмотрелись его ранних экзистенциальных драм, то ли изобретали самостоятельную. Актриса Евгения Козырева играет красивую, но жесткую женщину средних лет Елену Андреевну. «Неповторимая весна» — это ее внутренний монолог. В одной квартире с ней проживает дочь Анна (Изоolda Извицкая). Аня — студентка, по специальности археолог. Только что она распалась с коллегой Евгением Буровым (Александр Михайлов). В ближайшие дни молодые отправляются на раскопки в Среднюю Азию, а сейчас, дожидаясь очереди, перед девушкой стоит невыполнимая задача: признаться матери в том, что отжила на брак, даже не познакомив ее с избранником.

Лакоично и сдержанно, четко сделана психологическая расстановка. Речи внятные, лица выразительные, все как положено. О, если бы теперешние, технологически оснащенные мастера отечественного кинема-

тографа хотели бы сотворить нечто подобное.

Итак, дочь под полным контролем властной матери. Извицкая, сформировавшаяся, эффектная молодая женщина, наигрывает послушание, безоговорочную покорность родительской воле: «Мамочка, вот ты сердилась, а я ведь ничего плохого не делаю. И потом, ты забываешь, что я уже взрослый человек и что уже учусь в университете». Мать недвусмысленно шлепает бунтарку по попе: «Взрослый человек... Очень плохо, что у тебя завелись от меня тайны».

Затем происходит обмен репликами, от которого у меня сладко замирает сердце, потому что здесь обещание грандиозного художественного открытия. Аня, явно выполняя внутренний заказ безраздельно доминирующей матери, но в то же время отыскивая повод безболезненно сознаться во внезапном и своевольном замужестве, интересуется историей своих родителей. Отец оставил семью давным-давно, теперь он влиятельный генерал Новожилов (Иван Дмитриев), и вот уже Елена Андреевна сообщает, что один субъект тех давних отношений «совсем не любил или любил очень мало».

«Мама, а кто из вас не любил или любил очень мало?» — уточняет Анна, и в тот же миг священная тень Бергмана материализуется в глубине полуночного кадра: нам предлагается изысканный психологический детектив. Оказывается, эта лента претендует на то, чтобы разбираться с самой тонкой из материй. Мать отказывается отвечать, и в этот момент «Неповторимая весна» как неизбежность попадает в святцы отечественной культуры. Все последующие события необходимо рассматри-

вать как внутренний монолог Елены Андреевны, ее отчаянное расследование. Что произошло много лет назад? Почему супруг, гроза басмачей, героический офицер Новожилов, ушел из семьи к игривой и сексапильной Клавдии (Ирина Скобцева)? Обращая внимание: предметом рассмотрения является именно «тонкая материя». Внешняя канва очевидна: красавчик Новожилов охот до женщин, приятели не видят во внебрачных связях ничего зазорного. В свое время встретил активную, даже агрессивную, красавицу, в результате, по словам брошенной Елены Андреевны, «увлечение, любовь, близость». По ее же словам, этот поступок понятен и давно прощен. Однако авторы хотя внешне с главной героиней разберутся в том, что непременно предшествует всякому разводу, адольтеру, предательству и даже заурядной похоти.

Замах Ермолинского и Столпера — крайне амбициозный. Конечно, мастера идут от жизни и от личного опыта, но огромную роль играют еще и речевые, в широком смысле, клише, культурные образцы. Они дают возможность от них оттолкнуться и шагнуть, что называется, за горизонт. «Неповторимая весна» — неразработанная золотая жила, сокровище из позабытого в подвале дедушкиного сундука. Движения в этом направлении нашему сегодняшнему киноискусству смертельно не хватает.

Почему Аня и ее свежеспеченный муж Женя отправляются в Среднюю Азию? Что означает их археологический поиск, зачем их раскопки? Для внимательного зрителя ответ очевиден: это метафорическое обозначение того внутреннего расследования, кото-

рое ведет Елена Андреевна. Дочь и ее избранник проецируются на самую главную героиню. Сознание Елены Андреевны словно бы моделирует давние и драматичные отношения посредством подстановки молодых людей. Некая страшная эпидемия на южных границах страны ставит на грань гибели дочкиного мужа. И вот уже Анечка, сильная и влюбленная, в точности как когда-то в годы битвы с басмачами ее мама, устремляется на помощь. Конечно, эдаким образом Елена Андреевна мыслит свое собственное самоотверженное служение семейному очагу. Но основное происходит, когда раскопки благополучно завершаются и археологи извлекают из-под песка, читай, из-под толщи времен, мраморную статую древней красавицы, строгой и безупречной в своей душевной чистоте. Дочка восхищенно комментирует, дескать, столько лет — и ни малейшего изъяна.

Очевидно, таким вот гротескным образом Елена Андреевна грезит о дочкином почтительном отношении к себе. Но гораздо интереснее другое. Именно здесь распутывается та психологиче-

ская интрига, которая была намечена в том еще, раннем, ночном разговоре. Сперва кажется, что слова «один человек не любил или любил мало» Елена Андреевна относилась к себе. Однако внезапно выясняется: в глубине души эта импозантная женщина культивирует невероятной силы гордыню, воспринимая себя как чистойшейшей прелесть чистейшей образцы.

Попытки бывшего мужа примириться и воссоединиться она решительно отвергает. Впрочем, незадолго до решающего объяснения нас ждет еще одно открытие. Елена фактически приняла предложение генерала Новожилова за новое хозяйничать в его доме, как вдруг ей на глаза попадается руководящая записка на стене кухни: «Соль — в правом ящике, крупа — в левом, сахар — на полке». Подпись: «Клавдия».

Именно это возвращает Елену Андреевну в сознание. По ее собственному признанию, она прощает супругу измену, но не прощает лет, которые тот прожил на стороне. Иначе говоря, ее не очень оскорбляет влюбленность Новожилова в другую, зато травмирует отсутствие налаженного быта и возмож-

ности тотально его контролировать. Ей нужна всего-навсего власть над кухней, солью, сахаром, крупой, дочкой и, легко догадаться, над мужем. На это обстоятельство, кроме прочего, указывает обращенная к Новожилову отчаянная реплика уходящей Клавдии: «Ты сбегиста от нее через две недели. И от мамы, и от дочки. От всего этого скучнейшего семейного уюта. Я ведь знаю тебя...»

Интереснейшая картина про самообман и про нечестные подмены с целью достижения контроля. Легче легко валить все на Ленина, Сталина и Хрущева, а вы попробуйте отыскать причину зла в плохо понимающей себя сильной интеллигентной женщине. Полныйценный тоталитарный режим проявляется в финальной, такой будто бы благодушной и душевительной сцене: возвращаясь Аня, обнаружив дома не уехавшую ни на отдых, ни с Новожиловым мать, добровольно бросается в ее цепкие объятия.

Судьба дочкиного брака легко предсказуема. Аня — сочувствие. Ермолинскому и Столперу — посмертное восхищение. С таким лицом и с такой игрой Козырева могла бы украсить самый изощренный триллер из буржуазной жизни. Не случайно авторы выбрали для своей прихотливой истории социальный слой, который фактически дозрел до мещанских страстей-мордастей, и только социалистическая действительность помешала несколько скучноватому сюжету дораста до жанрового шедевра. Разве что за это можно выразить покойной советской власти неудовольствие. А в целом культурная политика, как убеждает просмотр «Неповторимой весны», была верной.

Николай ИРИН

Из «Шинели» вышел ревизор

Денис СУТКА

Главный режиссер театра Et Cetera народный артист СССР Роберт СТУРУА представил спектакль «Ревизор. Версия». «Культура» расспросила грузинского мастера о неожиданной концепции, актуальности комедии и мистике Гоголя.

культура: Вы часто обращаетесь к Шекспиру и другим западным авторам, а вот русских классиков как-то избегаете.

Стуруа: Почему же, в конце 90-х я поставил две пьесы Чехова в Лондоне. Даже вел его пропаганду за рубежом. В «Трех сестрах» у меня Ольгу играла известная актриса Ванесса Редгрейв.

культура: С «Ревизором» Вы явно тоже не вчера познакомились.

Стуруа: Был такой артист Театра на Малой Бронной, родственник пианиста Святослава Рихтера — Митя Дорлиак. В Москве он попал в не очень хорошую компанию, и родные решили выслать его в Тбилиси, чтобы отвлечь от дружков.

Митя пришел в наш класс, а я, кстати, считался образцовым школьником. Наша общая знакомая художница Елена Ахведиани занялась исправлением своего протеже и взялась делать с нами «Ревизора». А тогда мальчики и девочки учились отдельно, и, естественно, все мы соблазнились тем, что в пьесе были женские роли. Так в восьмом классе я репетировал Городничего, а Митя — Хлестакова. Вообще «Ревизор» — русская комедия дель арте. От этих масок очень трудно отстраниться.

культура: Кому принадлежит идея доверить роль 23-летнего Хлестакова Александру Калягину, который старше на 52 года?

Стуруа: Зритель в принципе не знает, что увидит на сцене, но ему было бы приятно получить неординарную эмоцию. Элемент неожиданности в театре — часть его эстетики. Люди, которые посмотрят нашего «Ревизора», вполне вероятно, скажут: что же это такое? Гоголь написал комедию, а здесь это очень-то смешно. Иногда даже мнится, что это не Николай Васильевич. Но прелесть театра в том, что он расширяет границы существующих возможностей. Когда Калягин заметил, мол, хорошо бы сыграть в «Ревизоре», мы с Давидом Смеянским, понятно, подумали о Городничем. Оказалось, он имел в виду Хлестакова. Это всех нас немного удивило. Потом я пришел домой, и у меня возникла идея. Что, если взять «Шинель» и через призму Акакия Акакиевича раскрыть «Ревизора»? Героя выгнали на пенсию, он поехал в деревню, и по дороге его ограбили. А затем в чужом городишке приняли за чиновника из Санкт-Петербурга. У него появились деньги, уважение, женщины. Он понял, что прожил жизнь зря, и с ним начинается метаморфоза. Из божьего одуванчика превращается в узорчатого похлеще местных воротил. Мы видим, как богатство и власть меняют личность.

культура: Это размышления или печальная реальность?

Стуруа: Будучи молодым, подмечал, что мои друзья, получившие какие-то значимые посты, становились не теми, кем были раньше. В спектакле я хотел поговорить о нормальном человеке, из которого власть делает какое-то странное существо. Кстати, у Гоголя это тоже есть в «Шинели». После смерти Акакий Акакиевич мстит своим обидчикам, грабит влиятельных особ.

Когда берешь произведение в измененном виде, оно рождается в соавторстве с артистами. В итоге вышел рассказ о том, как жандарм из Третьего отделения был запущен в эту среду, чтобы узнать, насколько та коррумпирована. То есть он и есть реальный ревизор. Обманом искал давать взятки, а женщин заставлял обратить на себя внимание. Наш герой сам ужасается открывающимся порокам.

культура: А как Вы относитесь к гоголевской мистике?

Мой друг, литературовед и критик, поведал мне, что «Ревизор» — произведение о приходе Мессии, точнее — жемесчии. По его мнению, все персонажи понимают, что грешники, и ждут наказания. Можно поставить пьесу и так. Эти мотивы были у Михаила Чехова и Мейерхольда, но полностью трактовать комедию подобным образом довольно тяжело.

культура: Как думаете, «Ревизор» — чисто русский сюжет или универсальный?

Стуруа: Полагаю, такое может случиться в любой стране. Как раз после того как рухнула Берлинская стена, я поехал в Германию на операцию. Немецкое государство тогда выделяло большие деньги на переоборудование сталелитейных заводов. Однако подрядчики украли 80 процентов денег. Так что в музыкальном оформлении нашего спектакля, помимо церковных песнопений, использую джаз, чтобы показать: воруют не только у нас, это общечеловеческая проблема. Избавить «Ревизора» от злободневности, которая меня, честно говоря, раздражает, очень сложно. Вообще саатира далеко не самый любимый мой жанр. В нем искусство уходит на второй план, уступая место журналистскому фельетону.

культура: «Ревизор» как будто вчера из-под пера вышел, хотя Чехов говорил, что через сто лет будем жить по-иному. Вас не огорчает, что человек по природе своей не меняется?

Стуруа: Рассматривая историю как борьбу между добром и злом, мы вынуждены констатировать, что все негативное имеет больше возможностей. Ухаживать за прикованной к постели матерью гораздо сложнее, чем, допустим, за девушками. Добро требует определенного настроения. Но если в тебя от природы не вложена жальность к людям, ты не сможешь ее приобрести. Мир такой, и ничего тут не поделаешь.

Стуруа: С Николаем Васильевичем связано очень много загадочного. Хотя бы его смерть, постоянное стремление жить в Италии, взаимоотношения со слабым полом. Советское литературоведение избегало этих тем. Работая с пьесой, узнал немало о биографии автора. Например, в юности он жестоко убил кошку. Этот грех преследовал его всю жизнь и, думаю, сыграл некую фатальную роль в судьбе гения.

Когда он закончил второй том «Мертвых душ», в гости заглянул Щепкин. Гоголь показал рукопись великому артисту, который решил устроить банкет в честь писателя. На нем Гоголя стали поздравлять, а тот сказал, что ничего еще не готово. Поругался с Щепкиным и ушел. Загадочная история. Этот сюжет у меня в спектакле тоже существует.

культура: Это Ваша собственная трактовка или результат компромисса с труппой?

Рок: Мне не нравится слово «компромисс», в нем слышится «уступка». Мы замечательно работали над пьесой вместе. Наш спектакль — это мост между Францией и Россией. «Фоменки» остались русскими актерами, я ни в коем случае не пытался их «офранцузить», а сам не хотел «русифицироваться». Перед вами результат нашего единства. Но вообще лучше всех великого драматурга по-

Рок для «фоменок»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Лилле и парижском предместье Сен-Дени прошли гастроли «Мастерской Петра Фоменко». Труппа представила публике пьесу Мольера «Амфитрион» в постановке известного режиссера, директора Théâtre du Nord Кристофа РОКА. Во Францию спектакль привезли вскоре после московской премьеры, состоявшейся 31 января 2017 года. С Кристофом РОКОМ встретился корреспондент «Культуры».

культура: Современный русский театр впервые показал Мольера на родине драматурга. Вы шли на риск, отправляясь, как говорят у нас, «в Тулу со своим самоваром». Но принимали замечательно. «Русские актеры демонстрируют высокое искусство», — пишет газета «Журналь дю диманш». — Их отличает природная естественность, глубина и свобода, какой больше ни у кого не встретишь».

Рок: Многие зрители — особенно парижане — хорошо знают «фоменок», которых не раз видели здесь в русских пьесах. Публика радостно приветствовала их вновь, тем более что они вернулись с Мольером. Должен сказать, идея привезти «Амфитриона» во Францию существовала изначально. Имело значение и то, что в спектакле заняты всего восемь актеров, а не, скажем, 25.

культура: Почему Вы остановили выбор именно на этой пьесе?

Рок: Мы обсуждали разные варианты. Я не хотел браться за слишком популярное произведение вроде «Тартюфа» или «Скупого», тогда как «Амфитрион» менее известен. Вместе с тем искал что-то значительное, не второстепенное. Привлекало и то, что в пьесе действуют

Михаил Булгаков — взгляните на его «Жизнь господина де Мольера».

культура: Вы первый западный режиссер, который работает с «Мастерской». Как вы нашли друг друга?

Рок: Мое увлечение возникло после того, как увидел коллектив во Франции в 1998 году. С тех пор ходил на все спектакли, но лично не был знаком ни с Фоменко, ни с его труппой. Потом актеры посмотрели мою «Женитьбу Фигаро», показанную в рамках перекрестного года России и

ФОТО ВАЛЕРИИ ШАРФУДИНТАСС

Рок: Они меня подпитывали и оставили неосознанный след на «Амфитрионе». Привлекли изысканность и изящество спектакля Фоменко, их музыкальность. Он потрясающе работал со своими актрисами — Ксенией и Полиной Кутеповыми, Гаиной Тюниной. Давал большую свободу актерам. Не люблю, когда режиссеры дают, выпячивая собственное «я». Режиссер выдвигал на первый план исполнителей. Для меня в режиссуре он подобен Моцарту, а его по-

тастрофически быстро уходит понятие серьезного театра и больше некому разговаривать с вечностью. Разделяете такое мнение?

Рок: Вместо того чтобы заставить людей задуматься о ключевых вопросах бытия, постановки приобретают все более развлекательный характер, превращаются в подобие мюзиклов или телешоу. И прочтение пьес — в том числе Мольера и Брехта — идет этим путем. К сожалению, публика аплодирует и берет то, что ей дают. Похоже, не всегда режиссеры задаются вопросом, зачем ставить ту или иную пьесу.

культура: Как Вы пришли в русский театр?

ФОТО СЕРГЕЯ ПИТАКОВИЧА-НОВОСТИ

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Кристоф РОК родился в 1963 году. Сценическую карьеру начал в спектаклях Театра дю Солей Арианы Мнушкиной. В 1995 году вместе с другими актерами этой труппы основал компанию «Пустьрь». Кристоф прошел стажировку в Санкт-Петербурге в театре Льва Додина. С 2003 по 2006 год возглавлял Народный Театр Бюссанга, где в числе прочих инсценировал «Дракона» Евгения Шварца (2003), «Жизнь Галилея» Бертольда Брехта (2004) и «Ревизора» Николая Гоголя. В 2007-м в «Комеди Франсез» поставил «Женитьбу Фигаро» Бомаше. В январе 2008 года Кристоф назначен на пост директора Театра Жерара Филиппа в Сен-Дени. С июня 2013 года возглавляет Théâtre du Nord в Лилле.

Рок: Есть какие-то тайные связи с Россией. Она всегда меня притягивала. Первый раз я совершил четырехмесячное путешествие по вашей стране в 1993-м, также побывал в Казахстане, Узбекистане и Киргизии. Нескольким лет спустя стажировался три месяца в Петербурге в Малом драматическом театре Льва Додина. Сильное впечатление произвели на меня спектакли «Братья и сестры», «Гаудеамус». Возникло желание лучше узнать вашу культуру.

культура: Вы ставили русские пьесы?

Рок: «Дракона» Шварца, гоголевского «Ревизора» и «Горячее сердце» Островского. Это потрясающие вещи, которые, в частности, учат тому, как работать на сцене. Я уже не говорю о Чехове, его можно считать основателем современного театра. Хотел бы поставить одно из его произведений, но пока не решил, что именно и с кем.

культура: Считается, что театр эфемерен. Спектакли подобны следам на песке. Не жалеете?

Рок: Всякая жизнь, включая театральную, коротка. Произведения остаются, а постановки умирают. Когда одних актеров сменяют с годами другие, возникает нечто иное. Театр смотрят не только глазами, но и ушами. Невидимое, может быть, даже важнее видимого.

культура: Если сгорят все библиотеки мира и суждено остаться одной-единственной книге, Ваши слова: «Пусть это будут «Братья Карамзовы». Почему выбрали именно их?

Рок: Этот роман изображает человечество во всех его ипостасях. В образах Алеши, Ивана, Дмитрия и Грушеньки есть все: сострадание, любовь, свобода, смерть. Для меня «Братья Карамзовы» — это Библия.

культура: Не хотели бы поставить спектакль по этому роману?

Рок: «Карамзовых» столько раз воплощали на сцене, что пока не собираюсь добавлять свой камушек в эту гору. Лучше немного почитать.

культура: Как развивается сотрудничество Вашей театральной школы в Лилле с ГИТИСом?

Рок: Мои студенты вместе с учениками Евгения Каменюковича (главного режиссера «Мастерской Петра Фоменко»). — «Культура» поставили «Бесов» Достоевского. Одни играли на французском, а другие — на русском. Получилась замечательная совместная труппа.

ФОТО СЕРГЕЯ ПИТАКОВИЧА-НОВОСТИ

боги — Юпитер и Меркурий, вмешивающиеся в жизнь простых смертных. Это дает возможность говорить о взаимоотношениях людей и властей держащих. Наконец, я никогда прежде не ставил Мольера, мне нравилось открывать его вместе с актерами. Нас объединило путешествие в неизвестное — во Францию XVII столетия. Мы показываем пьесу в переводе Валерия Брюсова. Как француз, я очень привязан к тексту оригинала. И когда Брюсов слишком отходит от первоисточника, я стараюсь вернуть его к первоисточнику. Зато этот перевод позволяет уйти от прошлых вариантов и придает «Амфитриону» актуальное звучание. Хотя задача осовременить классика я не ставил.

культура: Это Ваша собственная трактовка или результат компромисса с труппой?

Рок: Мне не нравится слово «компромисс», в нем слышится «уступка». Мы замечательно работали над пьесой вместе. Наш спектакль — это мост между Францией и Россией. «Фоменки» остались русскими актерами, я ни в коем случае не пытался их «офранцузить», а сам не хотел «русифицироваться». Перед вами результат нашего единства. Но вообще лучше всех великого драматурга по-

становки словно симфонии, где глубина достигается за счет легкости.

культура: В чем различие русской и французской театральной школы?

Рок: У вас очень сильная связь с сюжетом. Важен внутренний монолог, но это не подходит Мольеру, который придает значение не психологии, а словам. Ваши актеры очень экспрессивные — на мой взгляд, порой чересчур. Французы, напротив, излишне рациональны, для них важна форма. Нужна золотая середина. Я не против игры «нутром», но актер должен уметь работать и головой. Для русских лицедеев — значит все время быть «горячими». Однако, мне кажется, следует чередовать «жар» и «холод».

культура: Театр, говорил Фоменко, населен безумцами, имея в виду режиссеров и актеров...

Рок: Он понимал, что это не лечится. Я бы сравнил актера с хромым человеком, которому нужна сцена, чтобы держаться прямо. Он как доктор, что врачует пациентов и, тем самым, самого себя. В Лилле я руковожу театральной школой, советую ученикам хорошо подумать, прежде чем избрать актерскую профессию: много знаний, но мало избранных.

культура: Некоторые режиссеры обеспокоены тем, что ка-

Нильс ИОГАНСЕН

Сто лет назад, 29 мая 1917 года, родился Джон Фицджеральд Кеннеди. Первый парень Америки — ветеран Второй мировой, любимец женщин, мультимиллионер и... революционер. Последнее его и стубило.

Свою сверхпопулярность JFK заработал уже после смерти. Обстоятельства убийства 35-го президента США до сих пор считаются тайной, хотя в определенных кругах таковой они никогда не являлись. Много позднее, лишь в наше время, нашлись люди, не побоявшиеся сказать правду. Как про Джона, так и про его брата Роберта, которого постигла та же печальная участь.

С бутылкой виски

«Происхождение — из крестьян и рабочих» — с подобной строкой биографии Джон мог вполне сделать карьеру и в СССР. Действительно, прадед будущего президента Патрик, эмигрировавший в США с Зеленого острова, и за океаном продолжил заниматься сельским хозяйством. Его младший сын, тоже Патрик, подался в город — устроился трудиться в доки Бостона. Но быстро понял, что так денег не заработать. И тогда он вспомнил, что в Ирландии осталась родня, которая умеет изготавливать хорошее виски. А там же... Можно сделать так, чтобы она дала добро. В общем, дело пошло.

Своему сыну Джозефу основатель клана передал неплохой капитал, но наследник превзошел отца. Грянул «сухой закон», и Кеннеди-второму пригодились родительские уроки бутлегерства. Развернулся он широко. К началу Великой депрессии состояние нелегального предпринимателя оценивалось в полмиллиарда долларов — для соотношения с масштабом XXI века умножаем минимум на сто. Помимо алкоголя, бизнесмен спекулировал на фондовой бирже, приторговывал недвижимостью и активно лез в политику. Президентом стать не получилось, но пост посла в Великобритании ему достался.

Боьше всего Джозеф Патрик Кеннеди известен своей историей про чистильщика обуви, который перед «Черным четвергом», 24 октября 1929 года, якобы посоветовал ему продать все свои активы. И таким образом магнат не только сохранил, но и приумножил капиталы. При этом вино-водочный бизнес остался, более того — продолжил развиваться. Уже легально и очень мощно — семейная компания получила статус эксклюзивного представителя многих европейских марок алкоголя на рынке США.

В такой полукриминальной простецкой семье и родился будущий герой-любовник. Впрочем, в детстве он не подавал надежд, рос болезненным и хилым ребенком. И только сильный характер позволил мальчику побороть хвори, стать спортивным и успешным.

Доброволец

Дети элиты Америки не воевали — несмотря на действовавшую в середине XX века призывную систему, всегда находились варианты уклонения от исполнения гражданского долга. JFK поступил по-иному. Из-за спортивной травмы спины в армию его не взяли, понадобилось «телефонное право», чтобы ситуацию изменить. Так лейтенант Кеннеди стал командиром торпедного катера. Во время атаки японской авианосной ударной группы его плавсредство протаранил вражеский эсминец, и от корабля осталась лишь половина. Эта история впоследствии вошла в американские учебники морского дела. И не потому, что речь о Кеннеди, а исключительно по причине грамотных и мужественных действий командира: он спас экипаж, хотя при этом сам был ранен. После госпитализации Джон опять вернулся на фронт, подхватил малярию, валялся по госпиталю, в 1945-м его списали в запас.

«Джон Кеннеди был представителем поколения «настоящих янки» — смелых, смелых, волевых и мужественных людей. В политику таких персонажей, как правило, не пускали, уж больно неуправляемыми они являлись. Кеннеди повезло прежде всего из-за его героического имиджа, да и состояние клана сыграло роль. Но, как показало будущее, идеалом своим он не изменил», — считает руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память», историк и политолог Владимир Симиндей.

После демобилизации лейтенант опять «отчебучил» — решил пойти работать журналистом. Писал он неплохо, а опыт уже имелся. Стоит отметить, что еще до войны молодой человек всерьез изучал историю, политологию и политэкономии. По всей видимости, эти знания дополнительными кирпичиками легли в основу его идеологии. Однако все пришлось переигрывать: после скоростной кончины старшего брата молодой человек оказался наследником семьи, так

Джон Неудобный

С Никитой Хрущевым и Андреем Громыко в Вене. 1961

что писательская карьера отменялась. По настоянию отца Джон пошел в политику, и вскоре кавалер «Пурпурного сердца» и многих других наград выступил в конгрессе от округа Бостон.

«Вне всякого сомнения, молодой Кеннеди имел отличное представление о том, кто именно управляет США и какова в этом политическом шоу роль президента. Знал и о том, что именно по чьей вине произошло в годы Великой депрессии. Более того, его отец был одним из тех американских дельцов, кто активно помогал Гитлеру захватить власть в Германии, а в 1938-м он даже организовывал трансляцию речи фюрера на США. Сложно сказать, были ли у JFK некий «комплекс вины», но человеком он был, вне всякого сомнения, достойным. И прекрасно понимал, что власть банкиров не доведет его страну до добра», — рассуждает историк и писатель Николай Стариков.

Конспиратором бравый лейтенант оказался отменным. Не исключено, что он знал подробности скоростной кончины Франклина Делано Рузвельта, который так заболел, что его ранен. После госпитализации Джон опять вернулся на фронт, подхватил малярию, валялся по госпиталю, в 1945-м его списали в запас.

Да-да, история с известной актрисой тоже имеет «конспирологические» корни. Вот только совершенно неожиданно эффект получился обратный. После того как Мэрилин Монро спела знаменитое «С днем рождения, мистер президент», популярность Кеннеди своему мужчине, причем сработала очень грамотно. И простые американцы рассудили, что если у них такой симпатяга-президент, герой войны и богач, то ему положено иметь красивую любовницу. Произошло это в мае 1962-го, а уже осенью того же года в копилку популярности Джон добавил еще и «победу» в конфликте с Советским Союзом.

Президентская программа

В нашей стране Кеннеди больше всего знают по так называемому Карибскому кризису, который поставил человечество на грань атомной войны. Хотя на сей счет имеются и иные суждения.

«Есть, конечно, версии и о том, что все это было срежиссировано к обоюдной выгоде американского и советского лидеров. Как раз перед кризисом первый человек США сильно поругался с крупным бизнесом, дело пахло керосином. Да и у Хрущева тоже имелись похожие проблемы, как известно, его чуть не сняли в 1957-м, а через два года после событий вокруг Кубы все таки отправили в отставку. Но Никита Сергеевич на какой-то умный и сложный политический демарш был просто не способен. Посему подобные версии не выдерживают критики», — уверен Владимир Симиндей.

Тем не менее по итогам опасного противостояния и в Штатах, и в СССР противостояли свои руководители-триумфаторы. «Победив» русских, Кеннеди, окончательно уверовавший в свою счастливую звезду, пошел ва-банк. Он покусился на святое — на финансовую власть в США. В противовес частному эмиссионному центру — Федеральной резервной системе (ФРС) — 35-й президент начал печатать другие доллары, государственные.

«Согласно указу № 11110 от 4 июня 1963 года, Кеннеди вернул правительству США конституционное право на выпуск денег. Под активы американского минфина (серебро из госрезерва) во исполнение этого правового акта тут же началась эмиссия банкнот, на которых вместо надписи The Federal Reserve Note значилось United States Note. То есть это были уже не частные, а государственные деньги. Более того, вернул в свои руки «печатную машинку», президент получал возможность оказывать реальное влияние на экономическую ситуацию в стране. В особенности, путем госрегулирования ставки рефинансирования, управление которой, естественно, тоже утратило от ФРС. Соответственно у банкиров больше не было возможности устраивать финансовые катаклизмы вроде Великой депрессии и прочих биржевых кризисов», — говорит Николай Стариков.

Мехико. 1962

С Жаклин и детьми

Революция сверху — так это называется, «финансовый переворот». Резонно предположить, что политику просто захотелось реальной власти. Быть мальчиком на побегушках, исполнителем чужой воли как-то неприятно. Особенно для представителя свободолюбивого ирландского народа, да еще и мультимиллионера.

Минский стрелок

Купюры с надписью United States Note еще остались, причем в большом количестве, при желании их нетрудно найти и купить, например, на eBay.

«Я держу в руках «настоящие доллары», более того, мне даже предлагают их приобрести.

«Да не проблема, могу отдать по себестоимости, двухдолларовая бумажка на eBay обошлась всего в три бакса, шипинг не в счет — вообще копеечки. Никакой ценности в нашем сообществе эти дензнаки не имеют, то же самое и по аналогичным купюрам в пять долларов. Да, я знаю, что это неудавшаяся попытка американского президента создать государственный эмиссионный центр, читая, как же. Настоящий коллекционер всегда есть и историк, знает всю подноготную каждого своего раритета», — поясняет бонист Михаил Лыков.

Тогда, в 1963-м, их выпустили поря-

дочно увеличивалось, казначейство США прилежно выполняло распоряжение главы государства. Причем печатали хитро — начали с двух- и пяти-долларовых банкнот, самых ходовых в торговле. Таким образом американцев хотели приучить к тому, что нужно брать только «настоящие» доллары, государственные, а не зеленую бумагу от ФРС.

«Указ № 11110 — явно первая ласточка. Но он ломал монополию ФРС, создавал прецедент, альтернативную валюту, а его логичным продолжением стал бы правовой акт о полной национализации денежной эмиссии. Повод для этого можно придумать любой, благо в США всегда хватало юристов-крючкотворов. Да что там говорить, младший брат Джона, Роберт, был при его президентстве генеральным прокурором», — рассуждает Николай Стариков.

Поэтому в Далласе и прозвучали выстрелы — иного варианта остановить популярного политика просто не нашлось. Многоходовка получилась занятная. Президента как бы убивает почти что коммунист Ли Харви Освальд, а его тут же расстреливает из револьвера возмущенный американский патриот Джек Руби. Немного «бандитмафиози», но это неважно. У того внезапно оказывается слабое здоровье, проблемы с легкими, и он отдает Богу душу в больнице. Все — мертвые молчат.

С кандидатурой «стрелка» выдумка была отличная, Освальд некоторое время даже жил в СССР. В Минске — именно на нем мой отец впервые увидел там чудную заграничную одежду под названием «джинсы». Будущий «убийца» прогуливался по городу с красивой девушкой и выглядел довольным жизнью. А через несколько лет, когда телевидение рассказывало о событиях в штате Техас, отец с удивлением опознал в задержанном бывшего жителя столицы Белоруссии.

Он слишком много знал

Роберт Кеннеди ленивым не был, да и дураком тоже. Блестящий юрист, выпускник Гарварда быстро разобрался в причинах трагедии. Тем не менее, против официальной версии генпрокурор не выступил, затаился. А через пять лет вышел на выборы. Отличный оратор, примерный семьянин, да еще и брат героически погибшего JFK — успех был практически гарантирован. Однако дальше праймериз, которые тот похода выиграл, кандидата в президенты не пустили: 5 июня 1968 года в Лос-Анджелесе его застрелил палестинец Сирхан Сирхан. Якобы за то, что США поддерживают Израиль в частности и сионистов в целом.

Незадолго до своей смерти известный советский политический обозреватель, пропагандист и просто «человек в штатском» Валентин Зорин разоткровенничался. Тогда, летом 1968-го, ему посчастливилось увидеть полицейские фотографии тела Кеннеди-младшего. На затылке был ожог и входное отверстие от пули.

«Роберта убили его телохранитель, который стоял у кандидата за спиной и оттуда произведший выстрел в упор. Убийцей же объявили другого человека — неизвестно откуда взявшегося палестинца Сирхана Сирхана. Теперь становится ясно, почему он в течение всех 48 лет с момента убийства Роберта не подал никаких признаков жизни, хотя он до сих пор жив и отбывает пожизненное заключение», — говорил журналист. Сирхан Сирхан как бы здравствует и сегодня, но его по-прежнему никто не видел. Де-юре он где-то сидит в тюрьме, ему сейчас 73 года. А де-факто... Как выражался другой Джон, по фамилии Сильвер, «мертвые не кусаются».

Третий Кеннеди, самый младший, Эдвард, в большую политику не лез. До самой своей смерти в 2009-м заседал в конгрессе от штата Массачусетс и считался там патриархом — имел парламентский стаж 46 лет. Смерть старших братьев послужила ему хорошим уроком, о каких-либо преобразованиях он даже не помышлял.

Альтернативная история — сегодня это направление очень модно. Давайте представим, что могло бы получиться в том случае, если бы JFK победил ФРС. Кстати, сам Джон фигура как раз очень даже альтернативноисторическая: если бы командир «Амагири» повернул руль на полметра, история США пошла бы совершенно иным образом. Но мы исходим из того, что бравый моряк живой, и он переигрывает банкиров.

Во-первых, произошла бы переориентация экономики США из финансового сектора в реальный, активизация инвестиций в промышленность. Во-вторых, усиление госуправления, в определенном смысле — аналог пановности. Ведь имея в руках такой инструмент, как ставка рефинансирования, можно перераспределять средства между отраслями и интересами страны, а не кучки банкиров. В-третьих, эффективный контроль за госдолгом. По сути, это возврат к старой системе, когда государство тратит ровно столько, сколько зарабатывает. Подобные шаги пошли бы на пользу как американской валюте, так и Америке в целом.

На внешнеполитической арене при этом вряд ли что-нибудь кардинальным образом изменилось. Бреттон-Вудскую систему, закрепляющую главенство доллара на мировом рынке, Джон Кеннеди отменять точно бы не стал. Она работает на Америку, а президент являлся ее патриотом. Интересные последствия могли быть в мировой экономике: вполне возможно, «китайское чудо» в случае успеха реформ Кеннеди не состоялось бы. При динамичном росте национальной промышленности и обилии дешевых финансовых ресурсов нет нужды отдавать производство в чужие руки. Тем более что это ведет к росту безработицы и утечке технологий. С такими проблемами США уже столкнулись.

Подобная альтернатива пошла бы на пользу и нам. Во-первых, это отсутствие южного соседа с мощной экономикой — КНР осталась бы ориентированной на СССР. Во-вторых, американский президент собирался прекращать войну во Вьетнаме, значит, бремя гонки вооружений стало бы менее тяжелым.

«Для нашей страны смерть Кеннеди была крайне невыгодна по целому ряду причин. И это не только Вьетнам. Не стоит забывать, что именно при нем было подписано первое соглашение о запрете испытаний ядерного оружия в воздухе, космосе и воде, оставили только подземные взрывы. И мы собирались сотрудничать в космосе: Кеннеди очень хотел запустить человека на Луну, но понимал, что в одиночку США не справятся. А вот вместе с СССР — запросто, он это Хрущеву даже успел предложить. Но в итоге все закончилось масштабной мистификацией, не было американцев на спутнике Земли, это ложь, в которую я когда-то тоже верил. Вот так движение человека к звездам и было остановлено политическим убийством», — говорит Сергей Самуйлов.

В качестве базовой растиражировали версию о психе-неудачнике. С некоторыми вариациями она является основной и по сей день. Кто-то в нее, быть может, и верит. Хотя кадры, на которых в Джона Кеннеди попадает несколько пуль, выпущенных с разных сторон, не видел, наверное, только ленивый.

Елена Исинбаева:

«У меня бессовестно отобрали мечту»

ФОТО: ИЛЬЯ ГИЛЕРМИН

1 культура: Елена, мы с Вами — земляки. Оба родом из Волгограда. Более того, так случилось, что мне довелось взять у Вас первое интервью после дебютного успеха на Всемирных юношеских играх 1998-го в Москве. Тогда же гордо заявил коллега: «Эта девочка прославит наш город».

Исинбаева: С тех пор минуло почти двадцать лет, а я прекрасно помню тот момент. Даже немного опешила, что ко мне проявил интерес представитель прессы. С трудом слова подбирала, ведь то были первые серьезные старты. От начала занятий прыжками с шестом до дебютной победы прошло всего полгода.

культура: А перешли в легкую атлетику из спортивной гимнастики?

Исинбаева: В секцию отдали родители. Они простые люди. Отец — табасаранец (народность в Дагестане), по профессии слесарь-сантехник. Не поменял род деятельности, даже когда я стала известной, и он мог позволить себе этим не заниматься. Мужчина! А мама — русская. Трудилась в котельной. В детстве они много работали, и чтобы мы с сестрой Инессой в свободное время не болтались на улице, нас определили в секцию гимнастики.

культура: Вашим согласием хотя бы заручились?

Исинбаева: Нет. Взяли за руку и отвели. До сих пор родителям за это безумно благодарна. Они показали дорогу во взрослую жизнь. В начале 90-х было непросто, но отец с матерью делали для нас максимум.

культура: Тем не менее о роскоши могли лишь мечтать?

Исинбаева: В школе были девочки, которые одевались гораздо лучше нас, макияж уже делали, а мы с Инессой иной раз одинаковые вещи носили или делились ими. Но ущербными себя не чувствовали. К тому же спорт забирает уйму времени и эмоций. На посторонние мысли сил не оставалось. А потом и успехи пошли.

культура: Сейчас пожинаете плоды упорного труда. Вас рады видеть на любом крупном мероприятии. К примеру, недавно прошлись по красной дорожке на кинофестивале в Канне. Участвуете в жюри различных шоу на телевидении, снимаетесь в рекламе. Не говоря уже о работе в Международном олимпийском комитете и в ЦСКА, где являетесь инструктором по спорту. Когда все успеваете?

Исинбаева: Помните, как говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце»? «В Большом — пусть поют, а я буду оперировать». Главное, четко выстроить график.

Спорт учит ценить каждую минуту и планировать свое время.

культура: А если откровенно: Вам это все действительно интересно? Не лучше ли сосредоточиться на чем-то одном?

Исинбаева: Безумно интересно! К тому же знаю, что смогу принести реальную пользу. Особенно, когда произошла ситуация с недопуском целого ряда наших атлетов, в том числе и меня, на Олимпиаду в Рио. Многие люди незаслуженно пострадали и продолжают нести ответственность по надуманным обвинениям. Очень хотелось выступить и победить на своих последних Играх, но меня лишили возможности стать трехкратной чемпионкой. Подобного в прыжках с шестом никто не добивался.

культура: Все равно получалась красивая история: Исинбаева начала триумфальную карьеру в Москве в 1998 году и закончила там же, в «Лужниках», победой на чемпионате мира-2013. Через пятнадцать лет круг замкнулся. Стоило ли возвращаться в большой спорт, ведь в итоге в Рио поехать не удалось, да еще и получили массу отрицательных эмоций?

Исинбаева: Считаю, приняла правильное решение. После рождения дочки была на эмоциональном подъеме. Вдобавок присутствовал осадок после лондонской Олимпиады, где завоевала только бронзовую медаль. Хорошо

понимала, что у меня два главных соперника: я сама и планка. Перед Рио имела в активе лучший результат сезона в мире. Опять же заманчивая цель: стать трехкратной олимпийской чемпионкой. Но у меня эту мечту бессовестно отобрали. То же самое могу сказать и про других «чистых» атлетов.

И все же важнее другое. Несмотря на огромный негативный фон, лишний раз убедились, насколько мы сильная и сплоченная нация. Спортсмены чувствовали, что за спиной могучий народ и еще крепче поддерживали друг друга. Нам предрекали провал на Играх в Бразилии, а мы планку удержали. С допингом бороться, бесспорно, нужно. Но ответственность обязана быть персональной. Нельзя огульно обвинять всех без разбора и отстранять целые страны и федерации. Права отдельного атлета не должны нарушаться. Данную позицию всегда буду отстаивать в МОК.

культура: До сих пор памятно Ваше выступление перед отъездом сборной РФ в Рио. Тогда же обратились с проникновенными словами и к президенту. Известно, что Вы были доверенным лицом Владимира Путина на выборах.

Исинбаева: Я искренне рада, что у нашего государства такой лидер. Посмотрите, как Россию пытаются «душить» на всех фронтах и как

достойно ведет себя Путин. Страна показывает силу в сложных условиях. Тем более что Владимир Владимирович к спорту равнодушен. Давайте прямо скажем: все крупнейшие соревнования, которые прошли у нас в последнее время, состоялись благодаря его авторитету и личной поддержке. Достаточно назвать Олимпиаду в Сочи и Универсиаду в Казани. Впереди Кубок конфедераций и чемпионат мира по футболу. Путин и сам в отличной форме. Дзюдо занимается, плавает, в хоккей играет. Где еще есть такая глава государства? У нас самый спортивный президент. Подает отличный пример. Лучшей пропаганды и не надо. А условия для атлетов? Сравните с тем, что было 10–12 лет назад, и сейчас, — земля и небо! Поверьте, я знаю, о чем говорю.

культура: Перед Вами стоят сложные задачи, нужно и дальше отстаивать интересы России. На Вас смотрят с надеждой и ждут успехов, как и когда-то в секторе для прыжков. Готовы к подобному психологическому давлению?

Исинбаева: Конечно. Я не привыкла проигрывать. Осознаю, что будет много «подводных камней» и хитроумных оппонентов. Однако я побеждала их, когда была действующей спортсменкой, почему теперь должно быть по-другому? Планка установлена высоко. Но мне не привыкать.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Елена ИСИНБАЕВА родилась 3 июня 1982 года в Волгограде. Достижения: двукратная олимпийская чемпионка, семикратная победительница чемпионатов мира, двукратная чемпионка Европы, обладательница 28 мировых рекордов, трехкратная лучшая легкоатлетка планеты, спортсменка 2013 года в России, первая женщина в прыжках с шестом, преодолевшая планку на высоте пять метров.

ФОТО: ИЛЬЯ ГИЛЕРМИН

Разминка боем

Дмитрий ЕФАНОВ

Через две недели сборная России дебютирует в одном из самых престижных футбольных турниров — Кубке конфедераций: в нашу страну приедут сильнейшие команды со всех континентов. Предстоящий чемпионат станет генеральной репетицией первенства мира 2018 года. Накануне грандиозного события подопечные Станислава Черчесова проведут пару товарищеских матчей — 5 июня в Будапеште с Венгрией и 9-го в Москве против чилийцев.

С победителями двух последних чемпионатов Южной Америки россияне сыграют на новой арене ЦСКА. Для всех служб города это станет хорошей проверкой в преддверии Кубка конфедераций, значительная часть которого пройдет в Первопрестольной. Стадион «Спартак» примет четыре поединка, включая матч за третье место и центральную битву на групповом этапе: Россия — Португалия.

Подготовка к играм в столице ведется на протяжении нескольких месяцев. Особую роль играет транспортное сообщение. В помощь гостям соревнований на одноименном портале функционирует специальный раздел, где можно скачать справочник с расписанием матчей, навигационными советами, правилами бесплатного проезда и другой полезной информацией.

Не отстает и московская подземка. В частности, сотрудники метро отравили на курсы английского, чтобы они могли помочь туристам лучше ориентироваться. По словам главы

департамента транспорта Москвы Максима Ликсутова, на иностранном языке заговорят 350 кассиров и 300 инспекторов Центра обеспечения мобильности пассажиров.

Также на Кольцевой линии появятся кассы для гостей из-за рубежа. Накануне Кубка конфедераций откроются и новые информационные стойки «Живое общение». Сейчас действуют восемнадцать подобных справочных. Благодаря им можно узнать о достопримечательностях города и стоимости билетов за проезд. Ежедневно за консультациями обращаются до трех тысяч человек. Самый популярный вопрос — как быстрее добраться до Красной площади. Рядом со стойками с недавних пор функционируют и витрины с сувенирами. Установлены они на четырех станциях: «Арбатская», «Павелецкая», «Пушкинская» и «Площадь Революции». Стоит добавить, что летом метро полностью «заговорит» на английском. Объявления на двух языках звучат на всех линиях. Дублировать сообщения о прибытии и отправлении поездов станут и на железнодорожных вокзалах.

Штатным работникам подземки и МЦК помогут волонтеры. Они подскажут болельщикам дорогу до стадиона или гостиницы. Рассчитывают на добровольцев и другие городские службы. Так, подготовкой внештатных кадров занимается представитель пожарно-спасательного гарнизона и «Мосволонтера».

Обучающие курсы подготовлены по специальной программе, которая нужна для проведения крупного спортивного мероприятия. К примеру, сотрудники медицинской службы читают лекции и организуют практические занятия. Участники отработывают навыки по оказанию

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Расширенный состав сборной России на Кубок конфедераций

Вратари: Игорь Акинфеев (ЦСКА), Александр Беленов («Уфа»), Марина-то Гилерме («Локомотив»), Владимир Габулов («Арсенал»).

Защитники: Виктор Васин (ЦСКА), Георгий Джикия, Илья Кутепов (оба — «Спартак»), Руслан Камболов («Рубин»), Федор Кудряшов («Ростов»), Роман Нойштедтер («Фенербахче», Турция), Андрей Семенов («Терек»), Роман Шишкин («Краснодар»).

Полузащитники: Денис Глушаков, Роман Зобнин, Дмитрий Комбаров, Александр Самедов (все — «Спартак»), Юрий Газинский («Краснодар»), Александр Головин (ЦСКА), Александр Ерохин («Ростов»), Юрий Жирков, Игорь Смольников (оба — «Зенит»), Алексей Миранчук, Дмитрий Тарасов (оба — «Локомотив»).

Нападающие: Александр Бухаров, Дмитрий Полоз (оба — «Ростов»), Артем Дзюба («Зенит»), Максим Канунников («Рубин»), Федор Смолов («Краснодар»).

первой помощи, которые включают в себя сердечно-легочную реанимацию, правильный перенос пострадавших на носилках, наложение шин и, конечно, остановку кровотечений. По окончании курсов опытные специалисты определяют уровень знаний добровольцев.

— Мы стараемся донести информацию не только волонтерам, но и всем жителям мегаполиса, — рассказал Андрей Иванов, заместитель начальника управления по оперативному планированию департамента гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности. — Город у нас особый, сложный, и москвичи должны понимать, как действовать в нестандартных ситуа-

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ

циях. Особенно это важно при подготовке к массовым мероприятиям. Необходимо создать комфортные условия пребывания гостей столицы в период соревнований.

Если вам захотелось уже сейчас почувствовать дыхание предстоящего праздника, можете отправиться в «Музеон», где функционирует Парк болельщиков. Отличное место для семейного отдыха. На открытие приехал чемпион мира и Европы в составе сборной Франции Марсель Десайи.

— Ваши фанаты прекрасны, они страстно увлечены игрой, — восторгался знаменитый защитник. — Я и не ожидал, что русские поклонники настолько хорошо разбираются в футболе. Уверен, это будет совершенно

особенный турнир. Такая конкуренция — Германия, Португалия, Чили. Приходите и наслаждайтесь высочайшим уровнем великих мастеров.

Свою лепту в общее дело внес и Музей Москвы. Специально к КК-2017 и ЧМ-2018 подготовили большой выставочный проект, рассказывающий о связи между футболом и культурой в России и за рубежом. Также будет открыта выставка к 870-летию юбилею Белокаменной, где туристов поближе познакомят с историей города. Кроме того, болельщики получат возможность бесплатно посетить одну из экспозиций по «Персонализированной карте зрителя».

В департаменте СМИ и рекламы создано праздничное настроение ре-

шили с помощью ярких и красочных фото главных звезд предстоящего чемпионата. Всего в столице разместят 750 плакатов. Отмечается, что баннеры появятся вдоль крупных дорог и вылетных магистралей, на центральных улицах и около стадиона «Спартак». Добраться до красно-белой арены и перемещаться по городу в день проведения встреч Кубка конфедераций любители футбола смогут бесплатно. Речь о метро, МЦК, автобусах, трамваях, троллейбусах, монорельсе, электричках и аэроэкспрессе.

В общем, для того чтобы спортивный праздник удался, Москва сделала все необходимое. Слово за футболистами...

ФОТО: ЕВГЕНИЙ АСКОЛОВ/ГЛАС

Сергей Галанин: «Нас превращают в тупых потребителей»

Денис БОЧАРОВ

У бывшего «соучастника» «Бригады С» и лидера собственного проекта «СерьГа» выходит новый альбом, получивший название «Приметы». 1 и 8 июня Москву и Санкт-Петербург ждут большие концерты. С Сергеем Галаниным встретился корреспондент «Культуры».

культура: На начало лета у Вас запланированы два крупных выступления. В Первопрестольной заявлено празднование дня рождения «СерьГа», а на берегах Невы предполагается официальная презентация диска. В чем принципиальная разница между сетами?

Галанин: Просто день рождения группы пришлось на момент выхода очередного альбома. Надеюсь, мы успеем представить его в обеих столицах примерно в равной степени — к первому числу должны подойти во всеоружии: и компакт-диски, и винил, думаю, будут уже напечатаны. Хотя в iTunes пластинка, как водится, появится на пару дней раньше.

Что же касается разницы — скорее всего, без небольших изменений обойтись не получится. Московский концерт если и не вскроет очевидные минусы программы, то уж точно укажет на определенные шероховатости, которые мы, несомненно, к питерскому «антре», равно как и к дальнейшим, запланированным в ходе предстоящего турне, — учтем. Самое важное — с первых же аккордов постараться найти взаимопонимание с аудиторией.

культура: То есть заставлять публику целиком оценивать новую работу перед исполнением обязательной программы хитов не собираетесь? А то ведь некоторые Ваши коллеги порой именно так и поступают...

Галанин: Это их право. Я же никогда не хотел заниматься подобными нравуоче-

ФОТО: МИХАИЛ ГРИШИН/ГЛАС

ниями и наиданиями: мол, потерпите, сейчас вы прослушаете то, что нам кажется на данный момент правильным, а потом уж мы вдоволь повеселимся. Какие-то песни с диска, разумеется, сыграем, но все тринадцать — зачем? Они должны сами найти дорогу к слушателю, к чему его грузить?

Надо посмотреть, какие приживутся, пойду, что называется, в народ, а какие просто останутся в истории, на планке. Ведь мои личные предпочтения не всегда совпадают с выбором поклонников. Допустим, мне в свое время казалось, что композиция «А что нам надо» стоит нескольких добрых слов, но судьбы локомотива всей музыкальной биографии Галанина предречь ей, разумеется, не мог. Конечно, в любом случае я этому необычайно рад, так как у каждого артиста должна быть своя «визитка». Однако поди угадай, какая песня в итоге станет твоей «Yesterday» (смеется).

Впрочем, без ложной скромности отмечу, что после пластинки 2015 года «Чистота» мы для многих перестали

быть «группой одного хита». Ведь целых семь треков с альбома звучали на различных радиостанциях. Беспрецедентный случай в истории «СерьГа» и крайне редкий для подавляющего большинства других отечественных коллективов.

культура: После теплого приема, оказанного «Чистоте», Вы, полагаю, неизбежно столкнулись с вопросом, что делать дальше?

Галанин: Совершенно верно. Благо у меня к моменту создания «Примет» накопилось песен 20–25. Решил разделить их на две программы: тринадцать вещей, как я уже упоминала, вошли в диск, стилистически выдержанный примерно в том же ключе, что и «Чистота». А вот следующий компакт, думаю, будет не столь серьезным, я бы даже сказал, слегка похмельным (улыбается). Позволю себе немного расслабиться, хотя не очень хорошо представляю, как именно подобную смену настроения воспримут.

С другой стороны, пока Бог дает и голова пухнет от новых идей, грех молчать: надо только успевать записывать.

В отличие от многих коллег, не страдаю от недостатка материала: напротив, постоянно работаю на опережение — даже после кропотливой и плодотворной студийной сессии остаются несколько незаписанных вещей. А это не дает покоя — пока композиция не реализована, она буквально разрывает изнутри. Если все это откуда ни возьмись упало на меня, значит, кому-то оно было нужно? Хотя, надо сказать, за последние годы от подобного переизбытка бушующей во мне творческой информации порядком подустал.

культура: И что, прямо-таки каждую сочиненную Вами песню считаете необходимым увековечить? Неужели не случается промахов?

Галанин: Сплошь и рядом. Бывает, начнешь записывать трек, а потом, по прошествии какого-то времени, желание возиться с ним напрочь пропадает. У меня достаточно незафиксированного. Случается и по-другому: напишешь и до поры до времени забудешь — песня должна, что называется, дозреть. Так, в частности, произошло с композицией «Я люблю поезда»: сочиненная еще во время работы над «Чистотой», она увидит свет только в «Приметах».

культура: Подозреваю, эта вещь для Вас в известной мере автобиографична. Гастролировать любите больше, чем трудиться в студии?

Галанин: Само собой. Ибо суровая обстановка не предполагает раскрепощенности, столь необходимой для достижения правильного контакта со зрителем. Когда из зала смотрят сотни горящих глаз, у тебя гораздо больше шансов выдать бесподобное соло, нежели в обитых коробками из-под яиц (а было в нашей жизни и такое) безликих стенах студии звукозаписи. Мы счастливы лишь тогда, когда свободны — и концерт практически всегда дает подобное ощущение.

Выходя к слушателю, ты, повторюсь, обязан найти общий язык с залом. А если не в состоянии этого сделать, то либо грошь тебе цена как артисту, либо признайся в том, что тупо приехал зарабатывать. Нормальное же взаимодействие с публикой возможно только при больших затратах и обмене энергией.

культура: Вы на большой сцене уже тридцать с лишним лет. Весьма внушительный срок, в особенности в наше непростое время. В чем залог творческого долголетия?

Галанин: Глобальная информационная система, захлестнувшая всех и вся, словно обезжиривает мозг. Подавляющее большинство современных поп-артистов — как ежедневные обновления на смартфоне. Нас превращают в тупых потребителей, а им голова ни к чему. Ведь если ты о чем-то крепко задумываешься, то тем самым уже ограничиваешь мощностные возможности коммерческой машины. Кукловодам от бизнеса и медиа это совершенно невыгодно. В подобной обстановке постигать что-то серьезное весьма затруднительно.

А у нас, артистов старой закалки, иная система, база данных, если угодно, — ее уже не обновишь. Мы росли в другое время, когда не было поголового стремления к моментальному материальному достатку. Творчество считалось делом жизни — возможно, именно поэтому мы до сих пор остаемся на плаву, не теряемся. Сегодня же основная цель любого направления массовой культуры (не обязательно популярной музыки) — побыстрее срубить денег. Причем если тебе это не удастся, ты — «лузер». Такие сейчас, к сожалению, оценочные категории.

культура: И каков же выход из этой неутиешительной ситуации?

Галанин: Еще более неутиешительный: апокалипсис, что давным-давно уже был предсказан. По-другому система не сдаться. Она пожират себя по всем фронтам, а заодно и нас с вами: финансовые коллапсы, надуманные очаги напряженности — все это вытравливает из человека Бога. А когда в душе Бога нет, людям легко управлять. Все-таки если Он присутствует, ты волей-неволей живешь по законам и канонам. Нынче же заповедь «не укради» звучит просто смешно, как ни кощунственно это признавать. Негласно считается: не способен в настоящих реалиях своровать — значит, ты крутой осел.

Общество, увы, больно, но унывать все равно нельзя. У меня в последнем альбоме, кстати, об этом сказано: «Праздник бесконечный, глобальный шопинг, / Продажный и беспечный конь в пальто. / Кто стоит на стреме — налетай, поделешевей! / Поздно пить боржому — но делай свое дело!»

В целом невеселая эта песня предлагает, однако, выход из мрачного лабиринта: если каждый на своем месте будет честно и на совесть заниматься делом, появится надежда.

Есть что ВСПОМНИТЬ

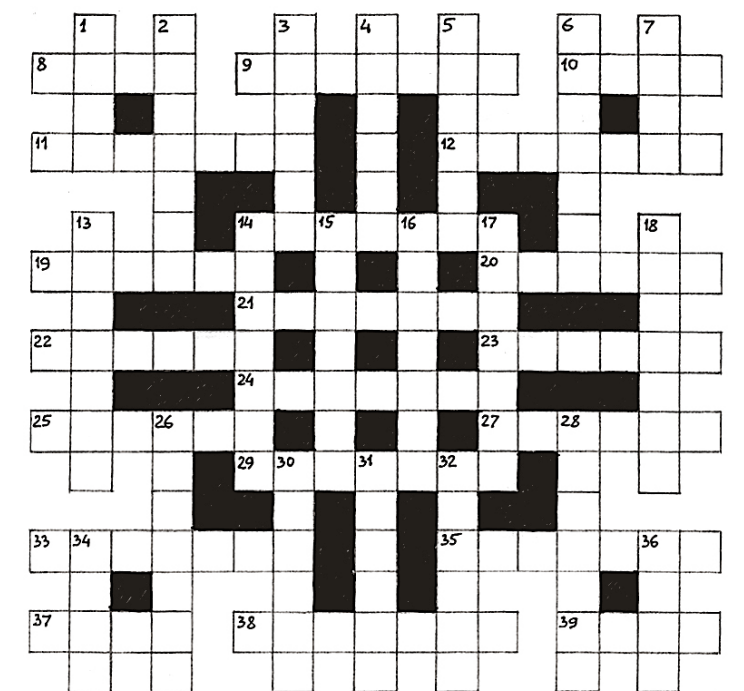
4 ИЮНЯ 1922 года считается днем рождения «Крокодила». Сатирический журнал, отмечающий 95-летие, поначалу являлся иллюстрированным приложением к газете «Рабочий» — орган ЦК РКП(б) — и выходил под тем же названием. Задумывался он как мощное орудие агитации и пропаганды. Не случайно первые два номера почти целиком были посвящены судебному процессу над правыми эсерами: юристы идейно противостояли политическому давлению, которое оказывали на советский суд вожди заграничной социал-демократии.

«Крокодилом» издание стало называться с 13-го номера, который вышел 27 августа 1922-го. Происхождение нового, ставшего впоследствии историческим, наименования неизвестно. До нас дошли лишь версии и цитаты, косвенно указывающие на возможных авторов. Остальное, например, прямо скажем, художественно небогатое четверостишие Демьяна Бедного: «Добраться до всякой гнилости / И ворошить гниль без всякой милости, / Чтоб нэповская муть не цвела и не гнила — / Вот какова задача Красного Крокодила!»

С момента возникновения и до последних дней (постсоветское время в расчет не берем) «Крокодил» закономерно шел в фарватере, совпадающем с генеральной линией партии — за исключением периода ожесточенной борьбы за власть в первой половине 1930-х. Любые оценки, в том числе негативные, не могут претендовать на универсальность: кто-то, вероятно, поморщится, увидев атеистические карикатуры 1920-х; кого-то покорабят материалы конца 1940-х, высмеивающие безродных космополитов; кому-то покажутся чересчур конъюнктурными «смелые» разоблачения второй половины 1980-х. Но всех примиряет содержание издания в годы Великой Отечественной войны и довольно частое появление на его страницах по-настоящему смешных текстов и рисунков. Да еще, пожалуй, список знаменитостей, имена которых появлялись на страницах легендарного журнала в разные годы. Вспомните любое популярное сатирическое произведение советской эпохи и смело записывайте его автора в содружники «Крокодила».

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 8. Роман А. Каю. 9. Ювелирная застежка на ожерелье. 10. Советский кинорежиссер («Мисс Менд», «Княжна Таранова»). 11. Покрытие на поверхности керамики изделия. 12. Российский кинорежиссер («Тихий Дон», «Ликвидация»). 14. Советский генерал, участник битвы под Москвой. 19. Российский актер театра и кино («София», «Склифосовский»). 20. Один из основных типов изображения Богоматери. 21. Украшающий завиток в подписи. 22. Российский актер, лауреат премии «Ника» («Оттепель», «Екатерина»). 23. Американская киноактриса («Домино», «Красота по-американски»). 24. Советская писательница («Мачеха», «Безотцовщина»). 25. Один из жанров французской средневековой литературы. 27. Роман Э. Золя. 29. Медицинский препарат. 33. Драгоценный металл. 35. Герой «произведений» Никифора Ляписа-Трубацкого. 37. Упрек, порицание. 38. Один из древнейших городов Подмосковья. 39. Богиня-мать в индуизме.

По вертикали: 1. Английский композитор XVI–XVII вв., королевский органист. 2. Создатель организации «Молодая Италия», участник похода Гарибальди. 3. Советский художник-авангардист («Восстание»). 4. Характер ролей, исполняемых актером. 5. Российская певица, солистка группы «Яблоко». 6. Сорт кофе. 7. Герой симфонической сказки С. Прокофьева. 13. Римский поэт, мастер эпиграммы. 14. Русский генерал, участник Отечественной войны 1812 г. 15. Полевой цветок. 16. Архитектор, автор Петропавловского собора в Петербурге. 17. Балет М. Петипа на музыку Л. Минкуса. 18. Крайняя растерянность и недоумение. 26. Фильм Э. Лотяну. 28. Английский поэт, представитель «Озерной школы». 30. Советский писатель-фантаст («Тайна двух океанов»). 31. Лицо, осуществляющее надзор за печатью. 32. Героиня пьесы А. Островского «Таланты и поклонники» — актриса провинциального театра. 34. Высший сорт. 36. Французский исторический живописец XIX в.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №18

По горизонтали: 7. Газель. 10. Таврия. 11. Юганова. 12. Симеиз. 13. Лазарь. 14. «Алдан». 16. Перун. 17. Тассо. 21. Учение. 22. Мерцетков. 24. Висконти. 25. Студия. 27. «Юдифь». 30. Дерен. 31. Аргон. 36. Бушеми. 37. Лавров. 38. Реляция. 39. Фиммим. 40. Торжок.

По вертикали: 1. Даниил. 2. «Пещера». 3. Пльозо. 4. «Атала». 5. Звезда. 6. «Тигрис». 8. Маузер. 9. Португя. 15. «Дачники». 18. Смихнин. 19. Симон. 20. Чести. 23. «Оттепель». 26. «Фелица». 28. Джулия. 29. Феерия. 32. Риверз. 33. Оговор. 34. Фирма. 35. Плитт.

В следующем
номере:

Как юноша из буржуазной семьи превратился в мыслящую гильотину
Лев Данилкин — о работе над биографией Ленина

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ